

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№27(336)
часть 1

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 27 (336)
Август 2025 г.

Часть 1

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Зорина Елена Евгеньевна – кандидат пед. наук, доцент, доцент кафедры «Межкультурные коммуникации и общегуманитарные науки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургского филиала Финуниверситета);

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 27(336). Часть 1. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 72 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/27>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «Педагогика»	5
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
Некрасова Ольга Евгеньевна	
Беленцов Сергей Иванович	
Рубрика «Психология»	12
ОСОБЕННОСТИ ВКБ ПРИ УМЕРЕННЫХ КОГНИТИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ	12
Рогоза Екатерина Вадимовна	
Алексеев Андрей Андреевич	
Рубрика «Технические науки»	18
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВВОДА ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ СКВАЖИН В ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	18
Умархаджиев Даниель Ризванович	
Рубрика «Физико-математические науки»	21
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОГО КЛАПАНА ДЛЯ РЕЗЕРВУАРОВ С НЕФТЕПРОДУКТАМИ	21
Пятибратов Дмитрий Вячеславович	
Рубрика «Филология»	25
ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА «ВНУЧКА»: МУЗЫКА И ЗВУК	25
Воробьева Анна Андреевна	
Сибирцева Вера Григорьевна	
Рубрика «Экономика»	29
МЕТОДОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	29
Ершов Михаил Борисович	
Ушаков Владислав Валериевич	
ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	34
Зантария Ника Зурабовна	
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	37
В ООО «УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ «ДИНАМИКА»	
Колесник Анна Владимировна	
ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО РАСПИСАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦЕЛОЧИСЛЕННОГО ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ	41
Морозов Артём Ильич	
ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ В СПОРТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	43
Сафарян Аргам Араикович	

Рубрика «Юриспруденция»	45
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ Верещак Марина Николаевна	45
ПРИМЕНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ Каплун Екатерина Ивановна Иванов Андрей Викторович	51
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ Каплун Екатерина Ивановна Иванов Андрей Викторович	54
ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА СУДА Корина Алина Геннадьевна Гребеньков Александр Александрович	57
ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Косякова Полина Сергеевна	61
ПО ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ Кульмяков Никита Сергеевич	63
ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ Ларикова Ирина Григорьевна Иванов Андрей Викторович	65
ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, А ТАКЖЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ Ларикова Ирина Григорьевна Иванов Андрей Викторович	68

РУБРИКА

«ПЕДАГОГИКА»

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Некрасова Ольга Евгеньевна

Магистрант,

специальность: Педагогическое образование.

Инновационная начальная школа, институт:

педагогического и специального образования,

Херсонский государственный

педагогический университет,

РФ, г. Херсон

Беленцов Сергей Иванович

научный руководитель,

д-р пед. наук, проф.,

заведующий кафедрой педагогики

и образовательных технологий,

Херсонский государственный

педагогический университет,

РФ, г. Херсон

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования интереса младшего школьника к изобразительной созидательной деятельности, поскольку искусство обладает мощным воспитательным потенциалом, ведь открывает замечательный мир чувств школьника, способного поделиться своими чувствами, переживаниями, волнением от увиденного, пережитого в реальном мире через средства изобразительного искусства. Поэтому важной задачей учителя предстает пробуждение интереса к изобразительной деятельности.

Успех любой деятельности зависит не только от способностей и знаний ученика, но и от мотивации, то есть от стремлений самоутвердиться, достигать высоких результатов. Чем выше уровень мотивации, чем больше факторов побуждают ребенка к деятельности, тем больших результатов он может достичь. Рассмотрена учебная мотивация как образование, возникающее прежде всего на основе совокупности сформированных познавательных интересов ребенка. Установлено, что с самого начала обучения в школе у учеников происходят значительные изменения в направленности их интересов.

Выявлено, что формирование интереса к изобразительной деятельности включает эстетический и художественный аспекты, которые взаимосвязаны, ведь эстетические интересы включают в себя художественные. Рассмотрены виды интересов по разным критериям, уровням проявления интересов (элементарный, высокий, творческий).

Интерес к изобразительной деятельности тесно связан с психологическими особенностями его эмоциональной, познавательной, волевой сферами; а также выступает одним из средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности активного усвоения содержания образования, которое зависит от уровня сформированности мотивации обучения школьников. Охарактеризованы важные факторы, которые влияют (как негативно, так и положительно) на формирование интереса школьника к изобразительной деятельности. Живой интерес к работе на уроках изобразительного искусства у учащихся вызывает использование нетрадиционных техник рисования. Предложена классификация нетрадиционных художественных техник рисования в зависимости от материала и способа получения изображения.

Ключевые слова: интерес, мотивация, младший школьник, изобразительная деятельность, нетрадиционные техники рисования, интерес к изобразительной деятельности.

Постановка проблемы. Воспитание души – сложная задача, она состоит из многих компонентов, формирующих чувства. Одним из таких компонентов есть искусство. Оно открывает нам чудесный мир чувств человека, который может в красках, линиях, цветах, поделиться своими чувствами, переживаниями, волнением от услышанного, увиденного, пережитого в реальном мире, в реальной жизни. Каким способом достичь высоких результатов в обучении, прописанных в стандартах? Сначала необходимо сформировать интерес ученика к изобразительному искусству.

Анализ последних исследований и публикаций. В научно-педагогической литературе освещались следующие аспекты этой проблемы:

- содержание понятия "интерес" рассматривали следующие ученые: Б.Г. Ананьев, Ш.А. Амонашвили, Л.С. Выготский, А.В. Карпов, Н.И. Конюхов, И.В. Метельский, Н.Г. Морозова, Д.И. Писарев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский;
- виды интереса, его фазы, возрастные особенности формирования интереса более детально изучали такие ученые: Л.И. Божович, В.Б. Бондаревский, А.Г. Ковалев, А.К. Маркова, Е.Ф. Рыбалко, Г.И. Щукина и другие;
- проблему мотивации к обучению в педагогике и психологии исследовали М.И. Алексеева, Л.И. Божович, П.А. Гончарук, А.К. Маркова, Г.С. Костюк, М. Лукьянова, В.А. Семиченко и другие;
- формирование интереса к изобразительному искусству нашла отражение в работах В.С. Кузина, Б.Т. Лихачева, Н.М. Сокольниковой, А.С. Хворостова, Т.Я. Шпикаловой и других ученых.

Цель статьи заключается в характеристике особенностей формирования интереса детей младшего школьного возраста к изобразительной деятельности.

Изложение основного материала. Изобразительная деятельность имеет особое значение для всестороннего гармоничного развития личности. В процессе создания образов у ребенка формируются наблюдательность, эстетическое восприятие, художественный вкус, развиваются творческие задатки. Условием раскрытия детского творчества есть создание атмосферы доброжелательности, свободного развития возможностей, достижение успеха каждым ребенком. Следует организовать общение так, чтобы каждый ребенок испытывал радость от результатов как собственного, так и совместного творчества. Занятия рисованием развивают ребенка как целостную личность. Именно во время рисования дети свободны от ограничений, и поэтому рисование из всех видов изобразительной деятельности им ближе всего. Дети, опираясь на свой творческий инстинкт, находят удивительные решения, самостоятельно открывают изобразительные законы.

Успех любой деятельности зависит не только от способностей и знаний ученика, но и от мотивации, то есть от стремлений самоутвердиться, достигать высоких результатов. Ведь чем выше уровень мотивации, чем больше факторов побуждают ребенка к деятельности. Тем больших результатов он может достичь.

Мотивация учебной деятельности – один из способов побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности активного усвоения содержания образования, которая зависит от уровня сформированности мотивации учения школьников. Хотя мотивация связана с возрастными особенностями ребенка, все же не возраст как стадия созревания определяет мотивы, а характер деятельности и система взаимодействия с другими детьми в этом возрасте. Необходимо отметить, что в большинстве исследований учебная мотивация рассматривается как образование, возникающее прежде всего на основе совокупности сложившихся познавательных интересов ребенка. Установлено, что с самого начала обучения в школе у детей происходят значительные изменения в направленности их интересов [8].

Интерес – это внимание, возбужденное по отношению к кому-то или к чему-то, значимому, важному, полезному или подобного такого. Прежде всего интерес – это психическое явление, которое характеризуется желанием, влечением к объекту, которое надо развивать в процессе обучения. Для «познавательного интереса» используются следующие понятия, как

«духовная жажда», «позыв». «непреодолимое бескорыстное стремление». Важной характеристикой познавательного интереса является эмоциональная насыщенность, которая побуждает к умственной деятельности. Это означает, что процесс познания окрашен положительными эмоциями, которые могут быть обусловлены самим процессом умственного труда, или предметом познания, или перспективой, которая захватывает собой. Интересы младших школьников очень разнообразные, но в то же время очень неустойчивые и динамичные. Если интересы дошкольников преимущественно направлены на игру, то со вступлением в школу на смену приходит интерес к обучению, познанию. По своему содержанию познавательные интересы школьников отражают различные уровни познания младшими школьниками явлений, процессов и закономерностей: 1) элементарный-уровень познания характеризуется тягой к фактологическому описанию конкретных явлений, к действиям по образцу; низкий интерес к новым фактам явлений; 2) высокий уровень-интерес к зависимостям, причинно-следственным связям и закономерностям, самостоятельного поиска их в процессе познания действительности; 3) творческий-высший уровень развития интереса, который связан с интересом к глубине теоретических проблем, к осуществлению деятельности не простым путем, а своеобразным, особым и по замыслу, и по способу, подобранному самим школьником.

Изучая проблему формирования интереса к изобразительной деятельности, обнаружили, что интерес включает эстетический и художественный аспекты, поэтому важно изучить особенности эстетического и художественного интересов.

Ядром эстетического интереса являются эмоциональные процессы. Составной частью эстетического интереса выступает художественный интерес, проявляющийся в стремлении к восприятию прекрасного в действительности и искусстве. Художественный интерес возникает на основе художественной деятельности, побуждающей к активному усвоению эстетических сторон окружающей действительности [9].

По разным критериям художественные интересы младших школьников можно поделить:

- по широте: широкие (интерес к разным видам изобразительной деятельности и материалов художественной творчества) и узкие (интерес к одному виду изобразительной деятельности, к определенной тематике, технике, материала);
- по глубине: глубокие (характеризуется творческим отношением к работе, стремлением больше узнать о видах и жанрах, выразительных средствах искусства, изобразительную деятельность, материалы) и поверхностные (направленные на внешнее удовольствие в деятельности);
- по стойкости: стойкие (преимущество определенного вида деятельности школьника, материала, тематики во время выполнения индивидуальных задач, возникновение любознательности к интересной теме, самостоятельная работа дома) и неустойчивы (частая смена видов изобразительной деятельности, тематики, материала);
- по активности: активные (выражается в активности, любознательности на занятиях, эмоциональной увлеченности процессом изобразительной деятельности) и пассивные (повторение однообразных сюжетов в работах по замыслу, равнодушием к результату работы, отсутствием инициативы);
- по определенности действия (проявляется в степени активности ребенка в процессе деятельности, ребенок выражает инициативу, активность, самостоятельность в своем любимом деле, на фоне общего позитивного отношения к различным видам деятельности);
- по предметной направленности (выражается в увлеченности ребенка определенным видом деятельности, тематикой, материалом) [9].

Цель, содержание и технология формирования интереса к изобразительной деятельности зависят от самой концепции этой деятельности, которая соответствует природе ребенка и дает ему возможность выразить себя и самоопределиваться. Формирование интереса, с одной стороны, может быть целью работы, а с другой – средством повышения эффективности обучения изобразительной деятельности. Для возникновения, формирования и развития интереса нужна система обучения и воспитания, а не просто поиски кратковременных средств воздействия, которые пробуждают и поддерживают интерес школьников. Как отмечает Н.П. Сакулина,

формирование интереса будет происходить более эффективно, если сначала для него готовится почва, позже – создается позитивное отношение к предмету или деятельности и, наконец, – формируются соответствующие интересы в процессе специально организованной познавательной и творческой деятельности детей [7].

В процессе развития интереса детей к изобразительной деятельности можно выделить два направления: 1) прямой – связан с включением ребенка в деятельность, формированием ее специальных и общих умений и способностей; 2) косвенный, который предусматривает создание условий для утверждения личностной значимости ребенка, раскрытие его индивидуальности, саморазвития.

Сегодня в обществе человек не только использует знания, но и умеет их приобретать. Нестандартные ситуации требуют от нас широты интереса. Педагогическая работа по формированию художественного интереса у детей школьного возраста должна быть целенаправленной, систематической и включать у себя несколько этапов: эмоциональный, интеллектуальный, волевой с элементами творчества.

Изобразительная деятельность отличается разнообразием, начиная от детских рисунков с натуры и заканчивая творческими работами, представляя собой произведения искусства. От вида изобразительной деятельности (рисование с натуры, творческая тематическая композиция) зависят и характер, и особенности протекание процессов художественного познания на разных ступенях. В работе с натуры, очевидно, больше будет непосредственного наблюдения, изучения натуры в процессе ее восприятия и изображения. Во время рисования с натуры познания начинается из «живого созерцания», которое обязательно предвидит чувственное, эмоциональное отношение. Эффективность познавательной деятельности в этом случае зависит от того, насколько ребенок заинтересован представленным для рисования предметом.

Другой важной потребностью младшего школьника есть потребность в действии, движении. Во время создания рисунка активно работают все познавательные процессы и прежде всего мышление. В этом случае потребность в движении, действии реализуется через движение мысли. Интеллектуальные чувства младшего школьника развиваются в процессе познавательной деятельности на уроках рисования. Обучение изобразительного искусства – это непрерывное познание законов, свойств, качеств предметов и явлений, связей между объектами и явлениями. Развития интересов, и на этой основе развития интеллектуальных чувств, способствуют экскурсии в природу в разные времена года, в музеи и выставки. Эстетические чувства возникают во время восприятия и создание прекрасного, возвышенного, комического и трагического. Красота предметов и явлений окружающей действительности обогащает духовный мир ребенка, делает ее жизнь богаче и прекраснее. Прекрасное постоянно привлекает к себе внимание, побуждает рассматривать еще раз, придает эстетическое наслаждение. Эстетические чувства также развиваются на уроках изобразительного искусства и проявляются в самых разнообразных формах. Например, демонстрация произведений искусства, репродукций, рисунков учителя вызывают у учеников восхищение, восторг, которые ученики порой не в силах сдержать. Однако эмоциональные переживания во время восприятия произведений искусства у младших школьников обычно принадлежат к содержанию произведения. Художественные качества изображения детьми, как правило, мало осознаются. Но, даже будучи неосознаваемыми детьми, они оказывают сильное влияние на детское восприятие. Изобразительная деятельность имеет терапевтический эффект. Увлекаясь рисованием, ребенок будто уходит от всех жизненных невзгод в свой мир-спокойный и счастливый. Поэтому изобразительная деятельность является для таких детей своего рода средством, снимающим нервное напряжение. Однако, если ребенок пребывает в состоянии плохого настроения или обеспокоена страхом неудачи, ей нужен особый подход в формировании интереса. Настрой на успех, удачу, поддержка, а иногда и помощь в изображении более тяжелого момента рисунка способствуют коррекции эмоционального состояния ребенка. Явление «регресса» означает возвращение к простому, элементарному, постепенно заполняя пробелы в знаниях, умениях и навыках. Поэтому учителю изобразительного искусства современной школы необходимо

учитывать эмоциональное состояние своих учеников во время формирования познавательного интереса [9].

На первых ступенях обучения изобразительной деятельности удивление учеников вызывают разнообразные моменты: новые наглядные материалы, необычные, яркие красочные сочетания, найденные на палитре, мастерство выполнения рисунка на доске учителем, нетрадиционные техники рисования и тому подобное. Поощрять младших школьников к изобразительной деятельности удастся с помощью нетрадиционных художественных техник рисования. Классификации нетрадиционных художественных техник по материалам, которые используются в работе, и по способам получения изображения (см. табл. 1) [4; 6]. Каждая из этих техник – маленькая игра. Их использование позволяет детям чувствовать себя открытыми, быть смелее, непосредственнее, развивает воображение, дает полную свободу для самовыражения. Нетрадиционные художественные техники, в частности рисование, позволяют использовать разнообразные простые и доступные материалы, легко овладеть приемами работы, приносящие быстрый результат, открывают широкие возможности созидания, обеспечивают младшим школьникам высокий эмоциональный подъем, желание творить, фантазировать и воплощать фантазии различными художественными средствами, развивают самостоятельность и уверенность в своих силах, что положительно влияет на формирование мотивации и воспитывает любовь к искусству.

На уроках рисования прежде всего необходимо вызвать интерес к объекту изображения. Как известно, внимание детей младшего школьного возраста привлекает все яркое, необычное.

Интерес к изобразительной деятельности возникает тогда, когда перед учеником возникает необходимость преодоления любых трудностей, проблем. «Проблемная ситуация», по мнению психологов, педагогов, методистов, считается одним из эффективных методов обучения. Согласно определению, проблемное обучение – это набор действий, таких как организация проблемных ситуаций, формулировка проблем (постепенно к этому приучаются сами ученики), оказание учащимся необходимой помощи в решении проблем, проверка этих решений, руководство процессом систематизации и закрепления приобретенных знаний [1].

Задания, предлагаемые детям, не должны быть легкими. Однако здесь необходимо подходить индивидуально. Способности у каждого ребенка разные. Одно и то же задание для одного ученика будет слишком простым, а для другого – составляет большую сложность. Проблемные ситуации должны содержать элементы, которые позволят найти путь решения задачи. Они должны быть разработаны учителем так, чтобы быть интересными для всех учеников. Проблемная ситуация вызовет заинтересованность, активизирует творческую активность, работу воображения. Школьник включается в процесс поиска решения. Задачи, поставленные перед ребенком, должны быть посильными и стимулировать работу образного мышления и осознанность нарисованных действий, то есть соответствовать свойствам и своеобразию нервных процессов. Поэтому, планируя изобразительную деятельность детей, необходимо учитывать тип нервной системы и темперамент ребенка [5].

Изучая, что искусство влияет не только на духовную сферу человека, но и на его физическое состояние, оно должно быть в сфере влияния компетентных преподавателей [2].

На снижение интереса младшего школьника также влияет: несоответствие между уровнем требования и возможностями детей; методика преподавания, недостаточность знаний детей о художественных материалах и отсутствие навыков и умений применения их в рисовании.

Выводы и предложения. Детское творчество – это важная составляющая образовательного процесса, который обобщает детский жизненный опыт (чувственный, ценностный, моральный, эстетический, познавательный, трудовой). Это создает основу успешной творческой деятельности детей.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что: 1) интерес – один из самых важных мотивов обучения изобразительному искусству младших школьников; 2) интерес к изобразительной деятельности тесно связан с психологическими особенностями младшего школьника, его эмоциональной, познавательной, волевой сферами; 3) интерес связан с

потребностями, а основные потребности этого школьного возраста-потребности в познании, действии, в выражении своих чувств, впечатлений; 4) интерес возникает во время преодоления трудностей, в процессе поиска решения любой проблемы, например поиска способа создания выразительного образа в рисунке.

Включение в уроки изобразительного искусства нетрадиционных техник и материалов рисования вызывает живой интерес к работе у учеников, обеспечивает развитие творческого потенциала и дает им необходимые знания, умения и навыки, дает реальную возможность познакомиться с искусством шире. Возможность работать в нетрадиционной технике открывают широкий простор для эстетического воспитания. В дальнейшем развитии нуждаются педагогический опыт и разработки системы развития детского творчества, которая направлена на формирование интереса к изобразительной деятельности.

Таблица 1.

Классификация нетрадиционных техник рисования по материалам и по способу получения изображения

Нетрадиционные техники		
За материалами	Нетрадиционные приемы рисования	ниткография, кляксография, монотипия, граттаж;
	Работа с бумагой	квиллинг, рваная аппликация, айрис фолдинг, декупаж;
	Работа с природными материалами	карвинг, коллаж, биокерамика, флористика, ошибана;
	Работа с тканями и волокнистыми материалами	батик, изонитка, аппликация из тканей разного сорта, плетение "паутина»;
	Работа с отходным материалом	коллаж, артишок, ассамбляж;
За способом получения изображения	Отпечатки краской (печатание)	ладонкой, пальцами, листьями и другими природными формами, смятой бумагой, штампами из овощей и фруктов, поролоном, монотипия, акватипия;
	Кляксография	обычная (накрапывание с кисточки, ложечки), выдувание из трубочки, аэрография, акватипия, ниткография;
	Работа со свечой, восковыми карандашами	граттаж, рисование предметов и фона свечой, восковыми карандашами;
	Тонировка бумаги	Чаем на смятой бумаге, масляными красками с помощью воды, краской на увлажненной бумаге.

Список литературы:

1. Волков К.Н. Психологи о педагогических проблемах: кн. для учителя / под ред. А.А. Бодалева. Москва: Просвещение, 1981. 128 с.
2. Голованова И.А. Активизация творческих способностей дошкольников и младших школьников в процессе работы с различными материалами: дисс... канд. пед. наук. Москва, 1995. 271 с.
3. Дубровина И.В., Акимов М. К, Борисова Е.М. и др. Рабочая книга школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Просвещение. 1991. 303 с.
4. Казакова Р.Г., Сайганова Т.И., Седова Е.М. Рисование с детьми дошкольного возраста: нетрадиционные техники, планирование, конспекты занятий. Москва: Сфера, 2005.
5. Кузин В.С. Психология: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. Москва: Агар, 1997. 304 с.
6. Никитина А.В. Нетрадиционные техники рисования в детском саду. Планирование, конспекты занятий. Litres, 2019. 96 с.

7. Сакулина Н.П. Развитие художественно-творческих способностей у детей. Москва: Просвещение, 1980. 180 с.
8. Сапронов И.А. Познавательный интерес в структуре учебной мотивации младшего школьника. Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 185–188.
9. Трыкова С.А. Формирование познавательного интереса у младших школьников к изобразительной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2000. 211 с.

РУБРИКА «ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ВКБ ПРИ УМЕРЕННЫХ КОГНИТИВНЫХ РАССТРОЙСТВАХ

Рогоза Екатерина Вадимовна

студент,
Российский государственный
гуманитарный университет,
РФ, г. Москва

Алексеев Андрей Андреевич

научный руководитель, канд. психол. наук,
старший преподаватель кафедры
нейро- и патопсихологии,
Российский государственный
гуманитарный университет,
РФ, г. Москва

Аннотация. Настоящее исследование посвящено восприятию своих нарушений пациентами с умеренными когнитивными расстройствами (нарушениями). Выявлено, что при одинаковой структуре нарушений, жалобы и отношение пациентов к дефициту связаны сохранностью критики и уровнем тревоги.

Ключевые слова: умеренные когнитивные нарушения, эмоциональное неблагополучие, внутренняя картина болезни, критичность, инсайт, память, внимание

Актуальность. Актуальность данной темы продиктована широким распространением когнитивных нарушений среди лиц старшего возраста, по данным ВОЗ, в 2021 году когнитивный дефицит наблюдался у более чем 57 миллионов человек [2]. Вместе с тем существуют расхождения между объективными характеристиками когнитивного дефицита и его субъективной оценкой, рассматриваемой в отечественной психологии, как внутренняя картина болезни (ВКБ) [3]. Это расхождение определяет обращаемость пациентов с выраженными когнитивными расстройствами к специалистам, возможность профилактики и эффективность терапии [1]. Настоящее исследование основано на предположении о том, что умеренные когнитивные нарушения и ВКБ связаны между собой понятием критичности.

Гипотезы

1. При умеренных когнитивных расстройствах существуют различные варианты соотношения уровней нарушений ВКБ с объективной оценкой: совпадение ВКБ с объективной оценкой нарушений, либо же значительное расхождение.

2. Различия между этими двумя вариантами можно определить понятием «критичность».

Задачей было рассмотреть эти две гипотезы с помощью экспериментального исследования, объективизирующего уровни когнитивных нарушений и субъективную оценку пациентами этих нарушений.

Выборка

В исследуемую группу было включено 17 пациентов с диагностированным легким когнитивным расстройством (F06.7 по МКБ-10), преимущественно сосудистого генеза в возрасте от 45 до 60 лет. Средний возраст пациентов исследуемой группы составил $52,9 \pm 6,0$ лет, образование (в годах в обучения) – $14,2 \pm 2,3$ лет. Набор пациентов в исследуемую группу осуществлялся на базе Центра патологии речи и нейрореабилитации. В исследуемую группу не включались пациенты с выраженными речевыми нарушениями в виде афазий, препятствующими выполнению отобранных для исследования методик.

В контрольную группу было включено 20 условно здоровых испытуемых, не имеющих опыта обращения за психиатрической помощью. Средний возраст испытуемых контрольной группы составил $50,3 \pm 4,2$ лет, образование (в годах в обучения) – $15,5 \pm 0,6$ лет. Выборки были сопоставимы и статистически значимо не отличались по критериям возраста и образования. Участие в исследовании носило добровольный характер. От испытуемых обеих групп исследования было получено устное информированное согласие на участие в исследовании.

Процедура

В исследовании предлагались тесты для оценки оперативной памяти пациентов, объема и распределения внимания, поскольку это были основные жалобы, предъявляемые при обращении в Центр патологии речи и нейрореабилитации. В процессе исследования 10 пациентов из исследуемой группы утверждали, что это осложняет их профессиональную деятельность, заставляет записывать важную бытовую информацию, тратить больше времени на выполнение задач. В 7 случаях пациенты отмечали, что когнитивный дефицит стал заметен близкому окружению и связывали это с усталостью, нарушениями сна и эмоциональными проблемами.

Методики

Объективизация умеренных когнитивных нарушений: 10 слов (А.Р. Лурия), «Dots Probe» (MacLeod, Mathews, Tata): трехэтапная проба на зрительно-моторные реакции, оценивающая внимание и исполнительные функции, «Digit Span» (J. Jacobs): кратковременная рабочая память, «Corsi Test» (Philip M. Corsi): невербальная проба на внимание, Таблицы Шульте (Рубинштейн С.Я).

Для субъективной оценки нарушений: «УКР-7» (Морозова М.А., Рупчев Г.Е.): скрининговый опросник, специально разработанный для выявления людей с умеренными когнитивными нарушениями. Госпитальная шкала тревоги и депрессии (Hospital Anxiety and Depression Scale, HADS) (A.S. Zigmond, R.P. Snaith, адаптация: Морозовой М.А., Потанина С.С., Бенишвили А.Г., Бурминского Д.С., Лепилкиной Т.А., Рупчева Г.Е., Кибитова А.А.).

Результаты эмпирического исследования

Таблица 1.

Значимые различия между группами по результатам выполнения методик «10 слов» и «Таблицы Шульте»

Группа	Контрольная группа	Исследуемая группа	p-value для контрольной и исследуемой выборки
	Среднее		
Шульте: 1 таблица	35,6	57,2	0
Шульте: 2 таблица	36,1	57,0	0
Шульте: 3 таблица	37,3	56,4	0
Шульте: среднее	34,3	56,9	0
10 слов: 1 попытка	6,7	4,5	0
10 слов: 2 попытка	7,6	5,9	0
10 слов: 3 попытка	8,2	6,5	0

Группа	Контрольная группа	Исследуемая группа	p-value для контрольной и исследуемой выборки
10 слов: 4 попытка	9,0	7,4	0,02
10 слов: 5 попытка	9,2	7,4	0,01
10 слов: сумма	40,5	31,8	0
10 слов: отсроченное воспроизведение	8,2	4,6	0

По результатам дескриптивной статистики у здоровых испытуемых и испытуемых с УКР наблюдаются значимые различия в мнестической и аттентивной сферах (см. таблица 1). Анализируя результаты контрольной группы по методике «10 слов», успешность воспроизведения испытуемых демонстрирует нормальные значения, что говорит об отсутствии нарушений непосредственной памяти. Результат, полученный в ходе проведения «Таблиц Шульте», также свидетельствует о сохранности аттентивной сферы, хорошем объеме и распределении внимания.

Таблица 2.

Значимые различия между группами по показателям компьютерных тестов на рабочую память, концентрацию и распределяемость внимания

Группа	Контрольная группа	Исследуемая группа	p-value для контрольной и исследуемой выборки
	Среднее		
Digit span (maximum span)	7,2	4,7	0
Corsi block task (max spin)	5,9	4,9	0,01
Dots: Конгруэнтная серия Правильные ответы	19,8	19,7	0,95
Dots: Конгруэнтная серия (секунды)	0,6	1,3	0
Dots: Неконгруэнтная серия правильные ответы	19,6	17,5	0,02
Dots: Неконгруэнтная серия (секунды)	1,5	2,0	0
Dots: Смешанная серия правильные ответы	39,6	34,7	0,09
Dots: Смешанная серия (секунды)	1,5	2,1	0
Dots: Смешанная серия Конгруэнтные правильные ответы	18,6	17,3	0,21
Dots: Смешанная серия неконгруэнтные правильные ответы	19,5	17,5	0,08

По результатам компьютерных проб у пациентов с УКР также обнаруживаются нарушения памяти, проблемы с распределяемостью внимания (см. таблица 2).

Таблица 3.

Субъективное восприятие своего дефицита по опроснику УКР-7

	Исследуемая группа	Контрольная группа	p-value
	Среднее		
УКР1	0,41	0,35	0,717
УКР2	0,59	0,15	0,006
УКР3	0,76	0,4	0,609
УКР4	0,65	0,15	0,002
УКР5	0,47	0,3	0,301
УКР6	0,65	0,2	0,007
УКР7	0,59	0,1	0,002
УКР: сумма	3,76	1,65	0,005

По результатам опросника «УКР-7» отсутствие значимости наблюдалось по утверждениям, имеющим наиболее приемлемую в социальной среде формулировку, не всегда означающую действительное наличие у человека когнитивного дефицита (см. таблица 3).

Исходя из результатов опросника каждого испытуемого с УКР, исследуемая группа была поделена на две группы в зависимости от суммарного балла: на группу, чьи результаты не превышают норму, и на группу, превышающую нормативные результаты, в которой испытуемые критично отмечают у себя наличие когнитивных нарушений.

Таблица 4.

Значимые различия между группами пациентов с УКР по результатам выполнения методик «10 слов» и «Таблицы Шульте»

	Результат выше нормы	Результат ниже нормы	p-value
	Среднее		
Шульте: 1 таблица	55	61	0,42
Шульте: 2 таблица	57	57	0,36
Шульте: 3 таблица	56	57	0,5
Шульте: среднее	56	58	0,37
10 слов: 1 попытка	4	5	0,2
10 слов: 2 попытка	6	6	0,38
10 слов: 3 попытка	6	7	0,21
10 слов: 4 попытка	8	7	0,46
10 слов: 5 попытка	8	7	0,42
10 слов: сумма	31	32	0,29
10 слов: отсроченное	5	5	0,42

Оценивая результаты по объективным когнитивным пробам, значимых различий не обнаруживается, что говорит о сходной картине нарушений.

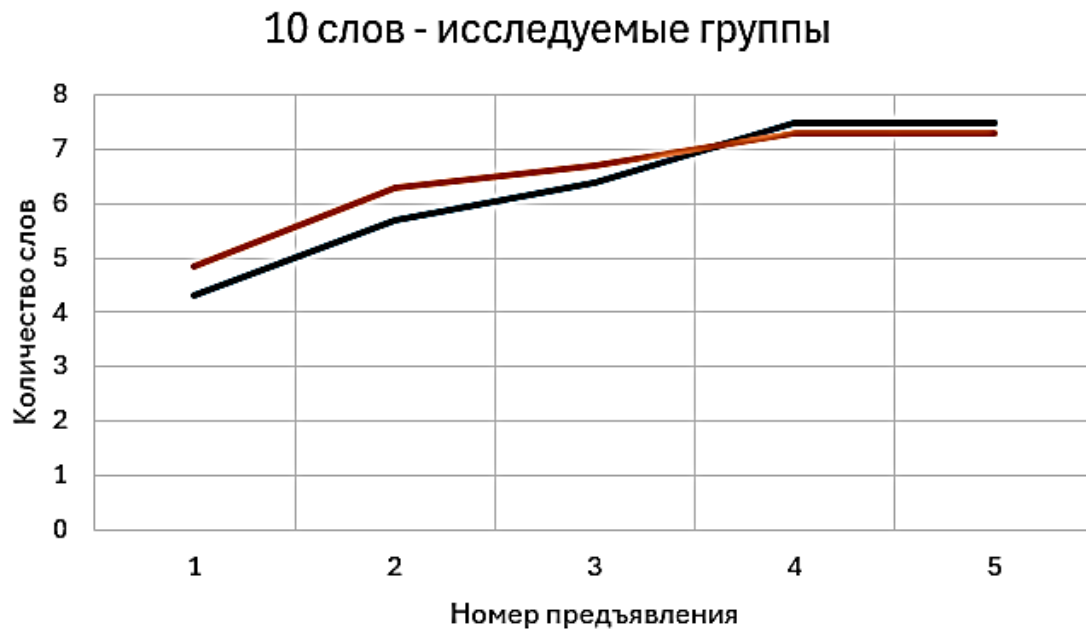

Рисунок 1. Кривая запоминания пациентов с УКР в методике «10 слов»

Динамика выполнения проб «10 слов» и «Таблицы Шульте» проиллюстрирована графически, где синей линией обозначается группа, критично относящаяся к своему состоянию, при котором ВКБ совпадает с объективной картиной нарушений, а оранжевой – наоборот (см. рисунок 1, рисунок 2).

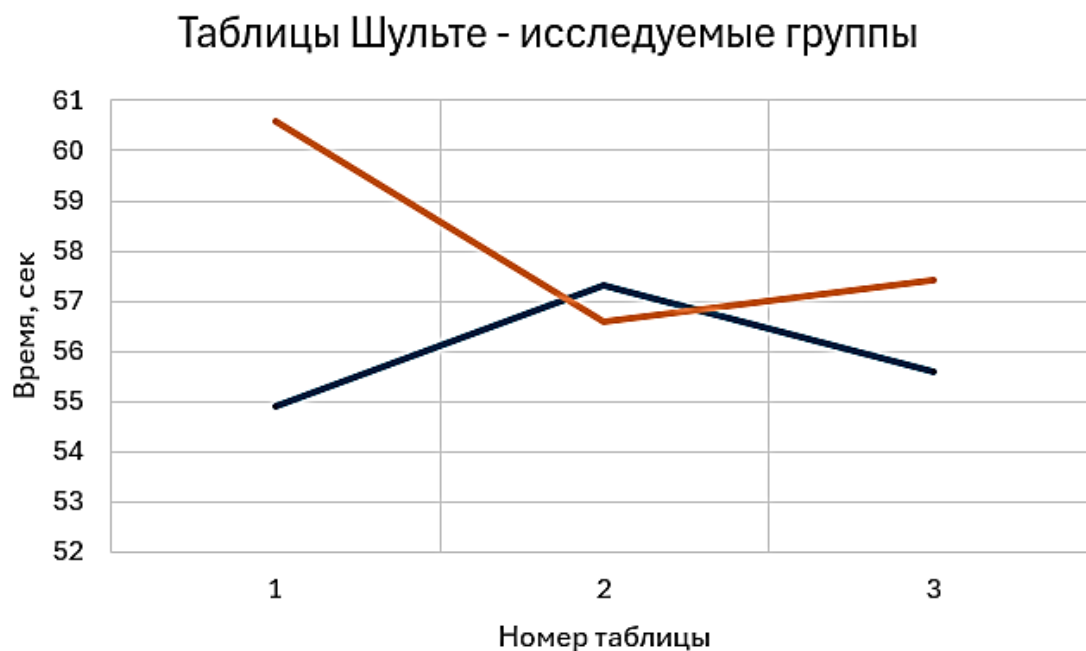

Рисунок 2. Кривая внимания пациентов с УКР в методике «Таблицы Шульте»

Стоит отметить, что группа с искаженным представлением о своем когнитивном дефиците, обладает явно более долгим периодом вработываемости в «Таблицах Шульте». При этом обе кривые зигзагообразны, что говорит о неустойчивости при выполнении задания.

Таблица 5.

Анализ различий между группами пациентов с УКР по показателям тревоги и депрессии

	Результат выше нормы	Результат ниже нормы	p-value
Среднее			
HADS: тревога	8,2	3	0,00639
HADS: депрессия	7,7	4,4	0,02018

По результатам оценки тревожных и депрессивных тенденций у испытуемых, по обоим шкалам наблюдаются значимые различия (см. таблица 5). В группе испытуемых с наиболее сохранный критикой, тревожные и депрессивные тенденции демонстрируют патологически повышенные результаты, что может отражать присутствующее беспокойство о своем состоянии.

У пациентов со сниженной критикой это проявляется в сниженных показателях, явно заметных по шкале тревоги.

Обсуждение результатов

При одинаковом уровне когнитивных нарушений у пациентов различается внутренняя картина болезни. Это проявляется как в самоотчете пациентов, так и при оценке уровня тревоги. Сниженный уровень тревоги с расхождением ВКБ и объективных показателей в сравнении с повышенным уровнем тревоги свидетельствуют о нарушении критичности пациентов.

Выводы

1. У пациентов с жалобами на ухудшение памяти и внимания выявляются умеренные когнитивные расстройства, заключающиеся в снижении объема кратковременной памяти, отсутствии вработываемости, ухудшении отсроченного воспроизведения при произвольном запоминании.
2. Пациенты, обращающиеся за помощью, по-разному оценивают уровень и причины ослабления когнитивных функций: в 59 % ВКБ соответствуют картине выявленных нарушений. В 41 % ВКБ пациенты объясняют возникшими у них ситуационными проблемами, эмоциональными состояниями.
3. Совпадение и расхождение объективной картины снижения когнитивного дефицита и ВКБ, подкрепляемые данными об уровне тревожности пациентов, может характеризовать их уровень критичности.
4. Результаты свидетельствуют о значительном влиянии эмоциональной составляющей уровня тревоги на объективную оценку своих когнитивных функций.

Список литературы:

1. Petersen RC. Mild Cognitive Impairment. Continuum (Minneapolis Minn). // Dementia. – 2016. – № Vol.22, No.2. – pp. 404–418.
2. Деменция // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/> (дата обращения: 11.07.2025).
3. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезней и иатрогенные заболевания. – 4-е изд. – М.: Медицина, 1977. – 111 с.

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВВОДА ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ СКВАЖИН В
ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Умархаджиев Даниель Ризванович

студент,

Тюменский Индустриальный Университет,

РФ, г. Тюмень

Аннотация. В статье рассматриваются современные технологии многостадийного гидравлического разрыва пласта для горизонтальных скважин в Западной Сибири, а именно методы «SurgiFRAC» и «AbrasiFRAC». Описываются их ключевые особенности, преимущества и влияние на эффективность добычи. Особое внимание уделено инструментальному комплексу «Hydra-JetTM», который позволяет повысить точность и индивидуальность воздействия на пласт.

Ключевые слова: горизонтальные скважины; МСГРП; «SurgiFRAC»; «AbrasiFRAC»; «Hydra-JetTM».

На текущем этапе развития нефтегазодобывающей отрасли в Российской Федерации, а в частности на территории Западной Сибири, горизонтальные скважины (далее – ГС) практически всегда вводятся в эксплуатационные процессы по средствам уже давно устоявшегося и зарекомендовавшего себя мероприятия – многостадийного гидравлического разрыва пласта (далее – МСГРП).

Однако, несмотря на то что традиционное исполнение МСГРП – это довольно эффективное мероприятие, тем ни менее, на сегодняшний день существуют разработки, позволяющие оптимизировать и усовершенствовать процесс его проведения, что непосредственно отражается на итоговой эффективности ввода ГС в эксплуатационные процессы. Рассмотрим две современные конфигурации МСГРП, которые уже были вполне успешно протестированы в условиях Западной Сибири.

1. МСГРП по технологии «SurgiFRAC».

Технологический инструментальный комплекс «SurgiFRAC» является эксклюзивной разработкой одной из зарубежных нефте-сервисных компаний, применимой для проведения МСГРП в скважинах, имеющих горизонтальный профиль окончания (горизонтальная скважина, горизонтальный боковой ствол, наклонно-направленная скважина с горизонтальным окончанием) [1].

МСГРП, как уже было сказано ранее, и так является одним из наиболее эффективных и часто применяемых способов заканчивания скважин с горизонтальным профилем, однако при помощи внедрения инструментального комплекса «SurgiFRAC», его эффективность можно существенно повысить, так как комплекс позволяет произвести несколько разрывов по нескольким технологическим исполнениям, исходя из конкретных особенностей каждой ступени (интервала) [2]. На рисунке 1 представлена одна из огромного множества возможных схем заканчивания скважины с горизонтальным профилем, с применением комплекса «SurgiFRAC».

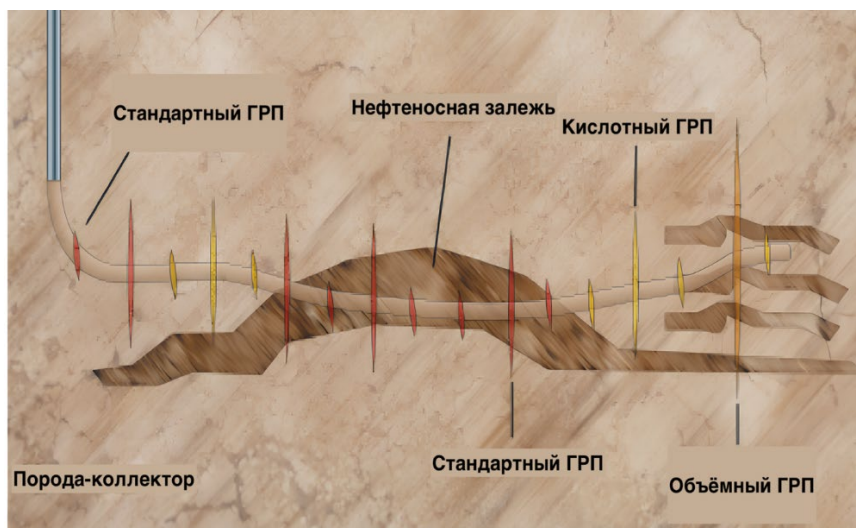

Рисунок 1. Схема создания нескольких ступеней разлома по нескольким технологиям с применением «SurgiFRAC»

В основе концепции инструментального комплекса «SurgiFRAC» лежит применение инструмента специального назначения, под названием «Hydra-Jet™», также являющегося индивидуальной разработкой [3].

Принцип действия «Hydra-Jet™» заключается в инструментальной комбинации абразивно-струйного воздействия и воздействия по средствам продавки жидкости разрыва под избыточным давлением, требуемым для создания разлома.

Сначала, в процессе проведения ГРП по технологии «SurgiFRAC», инструмент «Hydra-Jet™» спускают в горизонтальный профиль скважины и по средствам абразивно-струйного воздействия создают условную разметку ствола для последующей уже полноценной закачки в образованные щели жидкости разрыва по требуемой, индивидуальной технологии, что в конечном итоге позволяет [4]:

- задать наиболее точное направление разлома;
- обеспечить наиболее благоприятные условия для создания разлома;
- предоставить возможность по индивидуальному воздействию на каждый из разломов.

Схема эксплуатации инструментальной компоновки «Hydra-Jet™» в стволе скважины с горизонтальным профилем, представлена на рисунке 2.

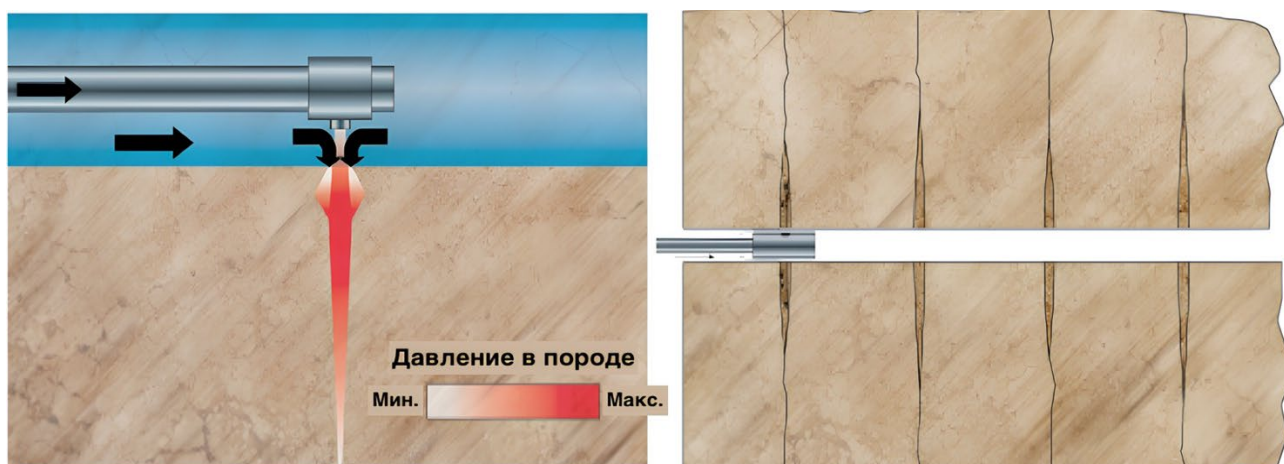

Рисунок 2. Схема эксплуатации инструментальной компоновки «Hydra-Jet™»

Инструментальная компоновка «Hydra-Jet™» при «SurgiFRAC» совместима с классическим, кислотным и объёмным исполнениями ГРП и обладает широким диапазоном настроек, среди которых [5]:

- -калибровка диаметра выпускного сопла;
- калибровка интенсивности подачи струи;
- высокоточный центратор с возможностью авто-ориентационной настройки.

Также, «SurgiFRAC» может быть применён не только для новой скважины-кандидата, но и в целях стимуляции разлома уже проведённого мероприятия ГРП в любом из совместимых исполнений.

2. МСГРП по технологии «AbrasiFRAC».

Данный технологический комплекс по принципу действия мало чем отличается от рассмотренного ранее «SurgiFRAC», однако имеет одну характерную отличительную черту, выраженную в возможности последовательной проработки нескольких разломов в стволе скважины в рамках одной спускоподъёмной операции, но лишь по единой технологии [6].

Ключевым фактором, который делает «AbrasiFRAC» высокоэффективной и уникальной в своем роде технологией, является время, а именно его экономия за счёт сокращения числа спускоподъёмных операций.

Технология позволяет производить более бережную, по отношению к породе, перфорацию и в конечном итоге значительно увеличивать площадь фильтрации скважины.

При использовании технологии «AbrasiFRAC» сокращение сроков ремонта и ускоренный ввод в добычу скважины составляет от 12 до 16 суток, что существенно ускоряет окупаемость применения данной технологии в промышленных масштабах.

Применение технологий «SurgiFRAC» и «AbrasiFRAC» значительно повышает эффективность МСГРП за счёт оптимизации процесса и сокращения времени ввода скважин в эксплуатацию. Использование «Hydra-Jet™» обеспечивает точное направление разлома и индивидуальный подход к каждой стадии. Внедрение этих методов позволяет ускорить окупаемость и увеличить продуктивность добычи в условиях Западной Сибири.

Список литературы:

1. Кузьменко С.Д. Технология проведения МГРП // Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – №. 12 (33). – С. 153-155.
2. Протасов А.В. Поиск новых технологий эксплуатационного бурения на месторождениях // Новая наука как результат инновационного развития общества. – 2017. – С. 215-217.
3. Абдулмуталибов А.А. Инновационные технологии гидроразрыва пласта на месторождениях углеводородов // Синергия Наук. – 2021. – №. 58. – С. 266-274.
4. Иванов А.И., Шишова Т.Е. Перспективы нефтегазоносности юрских отложений Сургутского свода // Нефтяная столица. – 2023. – С. 88-92.
5. Шакирова Г.А., Тухватшин Д.Р. Перспективы добычи углеводородов // Вопросы разработки залежей с трудноизвлекаемыми запасами нефти и газа. – 2022. – С. 85-90.
6. Войтехин О.Л., Невзорова А.Б. Технологические подходы к оптимизации темпа разработки трудноизвлекаемых запасов нефтяного месторождения // Вестник Гомельского государственного технического университета им. ПО Сухого. – 2023. – №. 3 (94). – С. 67-79.

РУБРИКА

«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОГО КЛАПАНА ДЛЯ РЕЗЕРВУАРОВ С НЕФТЕПРОДУКТАМИ

Пятибратов Дмитрий Вячеславович

студент,

Шахтинский автодорожный институт (филиал)

Южно-Российский государственный политехнический

университет (НПИ) имени М.И. Платова,

РФ, г. Шахты

BREATHING VALVE FOR TANKS WITH PETROLEUM PRODUCTS

Dmitry Pyatibratov

Student,

Shakhty Automobile and Road Institute (branch),

South-Russian State Polytechnical University (NPI)

named after M.I. Platov,

Russia, Shakhty

Аннотация. В статье описывается дыхательный клапан, содержащий корпус с затворами для прохода и выхода из резервуара воздуха и газозелушной смеси, нижняя часть корпуса выполнена в виде усеченной пирамиды, при этом корпус клапана в нижней части снабжен дополнительными затворами для прохода воздуха внутрь резервуара, отличающийся тем, что затворы для прохода воздуха снабжены основными и дополнительными гибкими связями, что предотвращает контакт с конденсатом и образование наледи. Каждая связь прикреплена одним концом к центральной части наружной стороны затвора, а другим – к внутренней стенке патрубка седла, где основные связи выполнены в виде пластин, а дополнительные – в виде цепей.

Abstract. The article describes a breathing valve containing a body with valves for the passage and exit of air and a gas-air mixture from the tank, the lower part of the body is made in the form of a truncated pyramid, while the valve body in the lower part is equipped with additional valves for the passage of air into the tank, characterized in that the valves for the passage of air are equipped with basic and additional flexible connections, which prevents contact with condensate and the formation of ice. Each connection is attached at one end to the central part of the outer side of the gate, and the other to the inner wall of the seat pipe, where the main connections are made in the form of plates, and additional ones in the form of chains.

Ключевые слова: дыхательный клапан, повышение надежности работы клапана в суровых условиях, долговечность работы.

Keywords: breathing valve, improving the reliability of the valve in harsh conditions, durability of work.

Дыхательный клапан – ключевой элемент оборудования РВС, обеспечивающий взрывобезопасность резервуара. Во время хранения нефтепродуктов или операций по сливу и наливу происходит улечувивание нефтепродуктов. Изменение температуры окружающей среды в течение суток может привести к колебаниям давления. Кроме того, в процессе

эксплуатации возможен приток внешнего воздуха. Все эти явления, известные как «дыхание» резервуара, могут вызвать повышение давления в газовом пространстве и привести к изменению или даже разрушению стенок, деформации крыши или даже взрыву. Для предотвращения подобных ситуаций используются дыхательные и клапаны.

Предложенное техническое решение может применяться в сфере транспортировки и хранения нефтепродуктов и последующей их переработки. В качестве прототипа рассмотрен дыхательный клапан, предназначенный для эксплуатации с резервуарами, содержащими нефтепродукты. Особенность конструкции клапана заключается в следующем:

Основной элемент – корпус, оснащённый комплексной системой запорных механизмов; затворы обеспечивают точный контроль процессов воздухообмена и отвода газовоздушных смесей; нижняя часть корпуса изготовлена в форме усечённой пирамиды с ориентацией меньшим основанием вниз; в нижней секции корпуса установлены дополнительные затворы для оптимизации воздухозабора; геометрические параметры конструкции подобраны таким образом, что площадь наклонных стенок превышает площадь горизонтальной проекции минимум в два раза

Система соединения тарелей затворов реализована посредством гибких пластинчатых элементов.

Особенности монтажа: гибкая связь ориентирована по плоскости тарели; расположение элементов внутренней стороны запорного механизма; конструкция обеспечивает надёжное взаимодействие всех элементов системы. (а.с. СССР No 707858, 1978).

Существующая конструкция дыхательного клапана имеет существенные недостатки: **проблема обледенения.** Гибкая связь, находящаяся внутри корпуса клапана, имеет тенденцию к образованию наледи и инея. Это происходит из-за конденсации водяных паров, содержащихся в газовом пространстве резервуара и корпуса клапана. В следствии потери упругости элемента существенно снижается надёжность функционирования всего механизма клапана. **Ограниченный срок службы.** Полимерные пластины, используемые в качестве гибкой связи, не могут обеспечить необходимый период эксплуатации в 25 лет. Материал пластин приходит в негодность и выходит из строя раньше установленного срока, что влечет за собой работы по замене и получение дополнительных затрат на обслуживание.

Эти недостатки значительно снижают эффективность работы клапана и требуют поиска альтернативных конструктивных решений для повышения надёжности и долговечности устройства.

Цель разработки заключается в повышении надёжности эксплуатации дыхательного клапана при экстремально низких температурах.

Конструктивные особенности решения обеспечивают: исключения обледенения гибких элементов за счет способа крепления, увеличение срока службы до нормативных показателей и выше, поддержание работоспособности при критических температурных режимах.

Принцип работы усовершенствованного клапана основан на том что гибкие связи монтируются особым способом, один конец крепится к наружной центральной части затвора а второй присоединяется к стенке патрубка седла. Такое расположение предотвращает контакт с конденсатом и образование наледи

Конструктивные элементы клапана включают: основной корпус (1) с присоединительным патрубком (2), специальный фланец (3) для монтажа, основной затвор (4) для сброса паровоздушной смеси, четыре специализированных затвора (5) для вентиляции, тарели (6) и седла (7) в составе каждого затвора, основные гибкие связи (8) из морозостойких материалов, дополнительные цепные связи (9) повышенной прочности, защитные кожухи (10) и крышка (11) от осадков, предохранительные гибкие элементы (12)

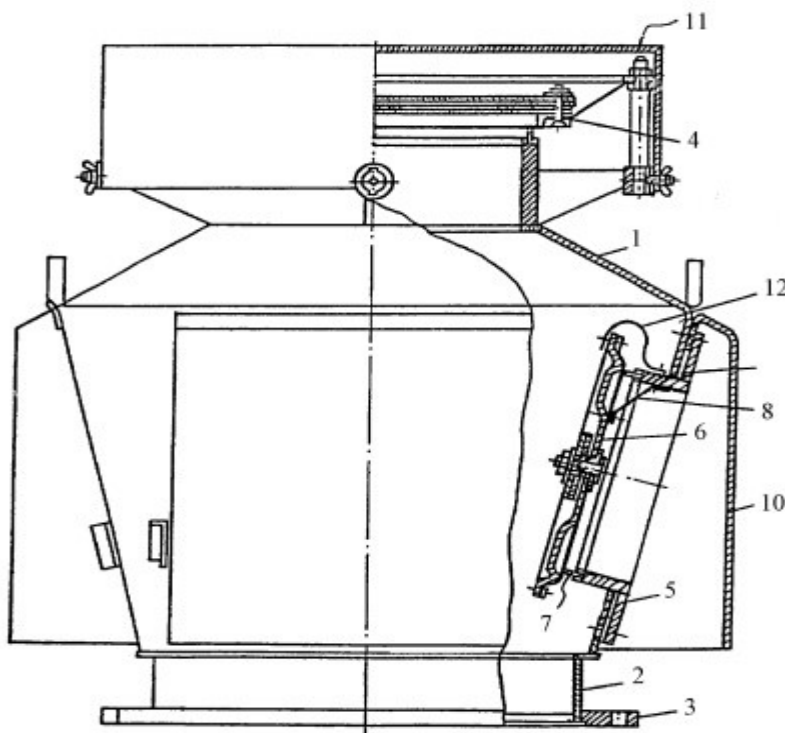
Система крепления гибких элементов реализована через болтовое соединение с гайками, использование специальных накладок и точную фиксацию в заданных точках конструкции

Преимущества конструкции является исключение возможности промерзания подвижных частей, обеспечение бесперебойной работы при температурах до -60°C . Достигается герметизация резервуара в любых условиях, минимизируются потери нефтепродуктов от испарения, а также гарантированный длительный срок эксплуатации (25 лет и более)

Наличие резервных цепных связей обеспечивает работоспособность клапана даже при выходе из строя основных элементов, что значительно повышает общую надежность конструкции. Принцип работы дыхательного клапана при закачивании нефтепродуктов. **Процесс закачки** нефтепродуктов в резервуар сопровождается образованием избыточного давления в его газовом пространстве. Когда давление превышает расчетное значение, **тарель затвора** (элемент 4) автоматически поднимается и **газовое пространство** резервуара соединяется с атмосферой. После завершения закачки давление нормализуется, **тарель** возвращается в исходное положение и садится на седло. Принцип работы дыхательного клапана при откачивании нефтепродуктов. **При откачке** нефтепродуктов из резервуара формируется вакуум, когда вакуум достигает значения ниже расчетного, **тарели вакуума** (элементы 6) четырех непромерзающих затворов открываются под действием атмосферного давления. В резервуар начинает поступать воздух. После завершения откачки давление выравнивается с атмосферным, **тарели вакуума** автоматически закрываются, обеспечивая герметичность.

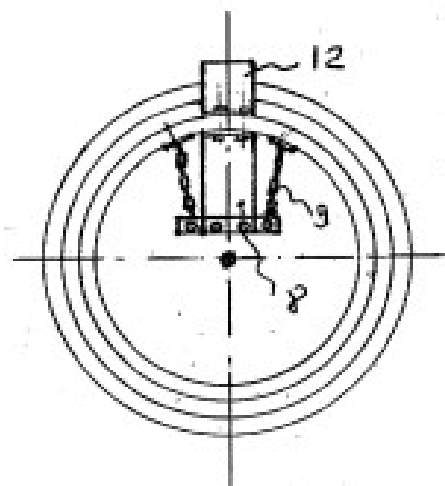
Таким образом, клапан обеспечивает автоматическое регулирование давления в резервуаре, предотвращая образование избыточного давления или вакуума при проведении операций закачки и откачки нефтепродуктов.

На (Рис.1) изображен общий вид дыхательного клапана, разрез представлен на (Рис.2.)

1- Корпус, 2- патрубок, 3- соединительный фланец, 4- затвор, 5- непромерзающий затвор, 6- тарель, 7 седло, 8- основная гибкая связь, 10- кожух, 11- крышка, 12- предохранительная гибкая связь

Рисунок 1. схема предлагаемой конструкции дыхательного клапана

8 - основная гибкая связь, 9 - дополнительная гибкая связь, 12 - предохранительная гибкая связь

Рисунок 2. Дыхательный клапан в разрезе

Предложенное техническое решение обеспечит круглогодичную герметизацию резервуаров с нефтепродуктами при экстремально низких температурах до минус 60 °С, что позволит значительно сократить потери от испарения нефти и нефтепродуктов из резервуаров.

Разработанное техническое решение обеспечивает следующие ключевые преимущества:

1. **Всесезонная эксплуатация** системы при экстремально низких температурах (до - 60°С)

2. **Полная герметизация** резервуаров при отрицательной температуре
 3. **Защита от испарения** ценных компонентов нефти и нефтепродуктов
- Экономическая эффективность** за счет сокращения потерь продукта

Основные результаты внедрения:

1. Существенное снижение потерь от испарения
2. Сохранение качественных характеристик нефтепродуктов
3. Повышение экологической безопасности объектов хранения
4. Увеличение срока службы оборудования

Практическое значение разработки заключается в создании надежной системы защиты резервуаров, способной функционировать в суровых климатических условиях без потери эффективности. Это особенно важно для регионов с холодным климатом, где системы герметизации могут не работать из-за обледенения и промерзания подвижных элементов.

Внедрение данной технологии дает возможность оптимизировать способ хранения нефти и нефтепродуктов, обеспечивая их сохранность и уменьшая экономические потери предприятия.

Список литературы:

1. Коновалов Н.И., Мустафин Ф.М. и др. Оборудование резервуаров: Учеб. пособие для вузов.- Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2005. – 150 с.
2. Коршак А.А., Шаммазов А.М. Основы нефтегазового дела.
3. Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2005. – 254 с.:
4. Основные сведения и расчеты систем хранения товарных нефтей и нефтепродуктов. Учебное пособие: Шарифуллин, Байбекова, Зарифянова, 2023. – 91 с .
5. С.Г. Едигаров, С.А. Бобровский. Проектирование и эксплуатация нефтебаз и газохранилищ. – Москва: Недра, 1973. – 111 с.
6. Сальников А.В. Потери нефти и нефтепродуктов: учеб.пособие А.В. Сальников. – Ухта: УГТУ, 2012. – 65 с.

РУБРИКА

«ФИЛОЛОГИЯ»

ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ БЕРНХАРДА ШЛИНКА «ВНУЧКА»: МУЗЫКА И ЗВУК

Воробьева Анна Андреевна

студент,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
РФ, г. Нижний Новгород

Сибирцева Вера Григорьевна

научный руководитель,
канд. филол. наук, доцент,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики,
РФ, г. Нижний Новгород

Бернхард Шлинка (р. 1944) – выдающийся немецкий писатель-реалист. На его счету множество романов, некоторые из которых также были экранизированы. В данной статье мы рассмотрим один из главных аспектов его прозы по нашему мнению – интермедиальность. А именно, музыкальные интермедиальные включения в одном из его последних романов, относительно недавно переведенном на русский язык – «Внучка» (*Die Enkelin*, 2021).

Интермедиальность на сегодняшний день широко распространенное понятие, которое до сих пор развивается и дополняется [5]. Одним из основателей теории интермедиальности стал немецкий литературовед О. Ханзен-Лёве, первый представивший классификацию интермедиальных включений по объекту переноса [7, с. 40-41]. Его исследования были продолжены, и в нашей работе мы будем опираться на определение искусствоведа Н.В. Тишуниной: *интермедиальность – это взаимодействие разных видов искусств, но не на семантическом уровне, как это представлено в теории интертекстуальности, а на смысловом* [6]. На это же определение опирается О.А. Джумайло, представившая основные критерии для анализа интермедиальных включений, которые станут основой при анализе музыкальных включений в романе Б. Шлинка: 1) обращение именно к взаимодействиям разных медиа (в нашем случае музыке и тексту), а не к отдельным элементам; 2) включение всестороннего междисциплинарного контекста; 3) использование мультимедийного анализа (как если бы мы, например, анализировали прослушанное только что музыкальное произведение) [1].

В романах Шлинка о женщинах, оказавшихся в центре исторических событий, важную роль играют музыкальные включения, звуки речи, тишина. При этом, стоит заметить, что в поздних произведениях, таких как «Внучка», музыкальных элементов больше. Здесь описания музыки и дискуссии о ней между Зигрун и Каспаром усложняют характеры и сюжет, позволяя героям увидеть мир глазами друг друга.

Важно отметить, что в романах Б. Шлинка музыка часто представлена в двух формах: упоминанием названия композиции или описанием звучания по модели экфрасиса. Более подробное перечисление различных форм интермедиальных включений сделала в своей диссертации Я.С. Коврижина.

Понятие «экфрасис» трактуется нами вслед за Умберто Эко как перевод зрительного текста в письменный. Мы используем «видимый экфрасис» (воссоздание известного образа в воображении читателя), в отличие от скрытого [9, С. 249–254]. Термин «по модели экфрасиса»

заимствован из работы В.С. Рабиновича и М.И. Бабкиной о музыке у Хаксли [4, с. 90]. Под этим подразумевается, что звучание музыки и ее субъективное восприятие описываются так же детально, как изобразительное искусство.

Перейдем непосредственно к анализу произведения.

Одним из первых ярких приемов в романе является следующее: через песню здесь показана не просто общая картина мира, а именно то, как видит мир Зигрун. Ее мировоззрение противопоставлено мировоззрению Каспара:

– Ты знаешь песню *«Наша жизнь принадлежит только свободе»*? Это моя любимая песня. А в *«Братях на востоке и западе»* мне нравятся слова о том, что наша честь – это верность, верность народу и стране. <...>

Каспару захотелось ей возразить. Попытаться объяснить, что мелодия песни, которую она пела, украдена у другой песни – песни рабочего движения *«Братья, к солнцу, к свободе!»*. Что рабочее движение глубоко враждебно национал-поселенцам и факт кражи мелодии – это, по сути, кощунство по отношению к нему. Что слова «моя честь – это верность» были девизом СС [8, с. 244-245].

В данном диалоге о любимых песнях Зигрун раскрывается идеология национал-демократического поселения, восходящая к Третьему рейху. *«Nur der Freiheit gehört unser Leben»* – песня, написанная для Гитлерюгенда Х. Бауманом в 1935 г., издавалась во множестве сборников и стала гимном правоэкстремистских организаций [10, с. 13], – и *«Meine Ehre heißt Treue»* – девиз СС, автором которого был сам А. Гитлер [11, с. 23] демонстрируют контраст поколений и культур. Зигрун исполняет их с детской восторженностью «звонким и чистым голосом» [8, с. 244-245], воспринимая их содержание как непреложную истину. Песня же *«Brüder zur Sonne, zur Freiheit»* (Г. Шерхен, 1920 г.), созданная на мотив русской «Смело товарищи, в ногу» была гимном рабочего движения. Русская песня ввиду своей популярности неоднократно подвергалась нацистским адаптациям [10]. В отрывке представлена одна из искаженных версий.

Таким образом, любовь Зигрун к воодушевленному исполнению адаптированной версии песни и песни с запрещенным лозунгом, только подтверждает искаженность ее мировоззрения под влиянием среды. С точки зрения внешнего наблюдателя данные аспекты жизни и воспитания могут показаться дикими: как искажены песни, так и искажена реальность, которую считает правильной Зигрун. Кроме того, содержание песен вновь несет окраску «борьбы», подтверждая основные черты характера Зигрун – упрямство и нежелание мириться с устоями. Для неё они несут исключительно положительную окраску, что подчёркивает её наивность. В противоположность ей Каспар – пожилой мужчина, имеющий различный культурно-исторический опыт. Он понимает истинный смысл песен, но воздерживается от возражений, осознавая, что Зигрун пока не готова принять новую информацию за правду и это может подорвать ее доверие к нему.

На данном этапе диалог между Зигрун и Каспаром сюжетно обрывается, но он продолжится тем, что Каспар, увидев мир Зигрун, начинает показывать ей свой.

В тексте романа упоминается множество композиторов, о которых Каспар рассказывает Зигрун, или о которых они спорят. Но есть несколько, которые раскрыты более полно с точки зрения восприятия звучания музыки персонажем. Посмотрим на экфрастическое описание звучания Баха, Гласса и Брамса, описание чувств и эмоций, которые испытывает Каспар при их прослушивании:

– Когда я слушаю Баха, у меня такое чувство, что музыка заключает в себе все – легкое и тяжелое, прекрасное и печальное – и примиряет все это друг с другом. Гласс наводит меня на мысли о реке жизни, которая несется куда-то через стремнины и водопады, спешит, спешит... А Брамс для меня – это и страсть, и ее укрощение. Я не хочу сказать, что ты на концерте должна обязательно испытывать то же, что и я. Каждый слышит что-то свое. Но когда слушаешь музыку, полезно иногда прислушаться и к себе самому – к тому действию, которое она производит на тебя. – Каспар смутился [8, С. 246].

Рассказом о своих ощущениях от музыки Каспар подает пример Зигрун. Тут, вероятно, кроется более глубокая интенция – Каспар через вербализацию своих эмоций от прослушивания музыкальных вещей словно намекает Зигрун чаще вглядываться внутрь себя. Предлагает прислушаться к себе – что же правильно именно для нее самой, – и относиться ко всему более объективно, больше размышлять.

Рассмотрим музыкальный сборник, по которому занимается игрой на фортепиано Зигрун – «Нотную тетрадь Анны Магдалены» (*«Klavierbuchlein für Anna Magdalena Bach»*). В первый раз она упоминается, когда Каспар выбирал для Зигрун концерты, на которые они смогут пойти, а перед этим *«радовался возможности опять заранее готовить ее к восприятию музыки»* [8, с. 298]. Каспар тогда подумал, что возможно «Нотная тетрадь» окажет положительное влияние на Зигрун. И не ошибся. С этого сборника началось обучение Зигрун игре на фортепиано и затем он сопровождал ее еще долго.

В отношении «Нотной тетради» существует множество исследований, в том числе и в контексте взаимодействия музыканта с исполняемым текстом. Искусствовед Н.М. Кузнецова при исследовании сборника замечает, что изучение художественной составляющей его пьес и их интерпретация способствует открытию новых горизонтов в восприятии музыкального текста и творческого мышления [3, с. 39]. Зигрун и Каспар тоже стремятся понять музыку на более глубоком уровне. Возможно, именно поэтому у Зигрун получается постигать «Нотную тетрадь» быстрее и лучше, чем Каспар, передавая свои размышления через игру. Н.М. Кузнецова в своей работе также говорит о том, что клавирная школа И.С. Баха подразумевает метод практического обучения искусству игры на клавире [3, с. 39]. То есть пробуждение к осмыслению игры, к творчеству, уже заложено в обучении. Исследовательница также отмечает, что в настоящее время инструктивные сочинения И.С. Баха зачастую используют в качестве репертуарных, как готовый текст для концертов, в то время как в сборнике была заложена система свободного музицирования [3, с. 39]. Таким образом, можно провести параллель с Зигрун – в музыке она обретает свободу самовыражения, а «Нотная тетрадь Анны Магдалены Бах» дала этому толчок.

Через этот сборник также произошел диалог между дедом и внучкой. Девочка встала на путь, который окажется ее судьбой, а Каспар увидел в Зигрун потенциал, которого сам не имел. Он дал возможность Зигрун пойти своим путем, а сам обрел еще кое-что, что их сблизило.

Когда Каспар рассказывает о своем ощущении Баха, то говорит о *«примирении»* [8, с. 246] различных чувств в музыке, то есть, можно сказать, что он тоже ощущает музыку Баха как диалог. На фоне ощущений и осмысления музыки Каспар и Зигрун делились тем, как они чувствуют мир, а нотная тетрадь стала новым уровнем музыкального диалога персонажей – *«bei einem Stück, das sie übte, fragte sie ihn, wie er es verstehe»* [13, с. 254-255], – происходит уже обратная связь от Зигрун. Если раньше Каспар включал Зигрун музыку, высказывал свои ощущения и спрашивал мнение внучки, то сейчас уже, глубже проникая в музыку и самостоятельно ее воспроизводя, Зигрун спрашивает мнение Каспара о той или иной вещи. А об усилении и углублении восприятия в музыке говорит именно уже самостоятельно воспроизведение, поскольку Зигрун теперь может передать свои эмоции от нее через собственную игру, а не просто пассивно слушая музыку.

Таким образом, музыка в жизни Каспара и Зигрун становится связующим звеном. Через нее они учатся понимать друг друга и мир вокруг. Каждое музыкальное включение, будь то название композиции или экфрастическое описание, уже несет в себе не только свое собственное звучание и мысль в него заключенную, но подталкивает персонажей на размышления друг о друге, о самих себе. Так, например, когда Каспар включает вторую часть четвертой симфонии Брамса, то задумывается: *«War das Musik zum Einschlafen? Sie wühlte ihn auf – wühlte sie auch Sigrun auf? Warum wollte sie heute Abend allein zurechtkommen? Hatte er sie gekränkt, hatte er sie verloren? Immerhin hatte sie nicht die Türen geschlossen und die abendliche Musik verweigert»* [13, с. 183].

Музыка стирает границы возраста, культурных и поколенческих различий и заставляет персонажей более чутко относиться к происходящему в мире и друг к другу, передавая их образы более полно и подробно.

Список литературы:

1. Джумайло, О.А. Понятие интермедиальности и его эволюция в современном научном знании / О.А. Джумайло // Верхневолжский филологический вестник. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-intermedialnosti-i-ego-evolyutsiya-v-sovremennom-nauchnom-znaniy> (дата обращения: 09.05.2025).
2. Коврижина, Я.С. Проза Вирджинии Вулф: интермедиальный аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Коврижина Яна Станиславовна ; науч. рук. Э.В. Седых ; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Иваново, 2016. – 219 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/proza-virdzhinii-vulf-intermedialnyi-aspekt> (дата обращения: 09.05.2025).
3. Кузнецова, Н.М. Семантика музыкального диалога в пьесах «Нотной тетради Анны Магдалены Бах» / Н.М. Кузнецова // Музыкальный текст и исполнитель : сб. ст. – 2004. – С. 39. – Текст : электронный.
4. Рабинович, В.С. Диалог музыки и литературы в творчестве Олдоса Хаксли / В.С. Рабинович, М.И. Бабкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9, вып. 2. – С. 90–96. – DOI: 10.17072/2037-6681-2017-2-90-96. – URL: <http://www.rfp.psu.ru/archive/2017.9.2/rabinovich.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Седых, Э.В. К проблеме интермедиальности / Э.В. Седых // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2008. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-intermedialnosti> (дата обращения: 09.05.2025).
6. Тишунина, Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований / Н.В. Тишунина // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. – 2001. – Вып. 12. – С. 149–154. – Текст : электронный.
7. Ханзен-Лёве, О. Интермедиальность в русской культуре. От символизма к авангарду / О. Ханзен-Лёве ; пер. с нем. Б.М. Скуратова, Е.Ю. Смотрицкого. – Москва : РГГУ, 2016. – 543 с. – Текст : непосредственный.
8. Шлинк, Б. Внучка : роман / Б. Шлинк ; пер. с нем. Р. Эйвадаса. – Москва : Иностранка : Азбука-Аттикус, 2023. – 416 с. – (Большой роман). – ISBN 978-5-389-21459-0. – Текст : непосредственный.
9. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / У. Эко ; пер. с итал. А.Н. Коваля. – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2006. – С. 249–254. – ISBN 5-89091-316-6. – Текст : электронный.
10. Allesch, C.G. Der Freiheit wildes Lied: Freiheitslieder als Geschichtskonstruktionen / C.G. Allesch // Trugschlüsse und Umdeutungen / hrsg. von C. Giordano, J.-L. Patry, F. Rüegg. – Berlin : Lit, 2009. – S. 13. – ISBN 978-3-643-80039-8. – Текст : электронный.
11. Himmeler, H. Die Schutzstaffel als antibolschewistische Kampforganisation / H. Himmeler. – München : Eher, 1939. – 81 S. – URL: https://books.google*.de/books?id=JOiPlpH5kWkC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 14.05.2025).
12. John, E. Brüder, zur Sonne, zur Freiheit (2013) [Электронный ресурс] / E. John // Populäre und traditionelle Lieder: Historisch-kritisches Liederlexikon. – URL: https://www.liederlexikon.de/lieder/brueder_zur_sonne_zur_freihei (дата обращения: 09.05.2025).
13. Schlink, B. Die Enkelin / B. Schlink. – Zürich : Diogenes Verlag, 2021. – 311 S. – ISBN E-book 978-3-257-61237-0. – Текст : электронный.

**По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.*

РУБРИКА «ЭКОНОМИКА»

МЕТОДОЛОГИЯ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ершов Михаил Борисович

магистрант,
Керченский государственный морской
технологический университет,
РФ, г. Керчь

Ушаков Владислав Валериевич

научный руководитель, канд. экон. наук,
доц. кафедры экономики и гуманитарных дисциплин,
Керченский государственный морской
технологический университет,
РФ, г. Керчь

Аннотация. Рассматривается методология диагностики экономической безопасности хозяйственной деятельности предприятия на основе системно-синергетического подхода, учитывающего как статику, так и динамику предприятия, а также специфику отрасли и стадию жизненного цикла предприятия.

Abstract. The article considers a methodology for diagnosing the economic security of an enterprise's economic activity based on a system-synergetic approach that takes into account both the statics and dynamics of the enterprise, as well as the specifics of the industry and the stage of the enterprise's life cycle.

Ключевые слова: экономическая безопасность, хозяйственная деятельность, предприятие, диагностика, системно-синергетический подход.

Keywords: economic security, business activities, enterprise, diagnostics, system-synergetic approach.

Каждое промышленное предприятие, находясь в меняющейся среде, вынуждено оперативно реагировать на любые изменения, чтобы быть эффективным и конкурентоспособным на рынке. Актуальность проблемы разработки и практического использования различных методов диагностики и обеспечения экономической безопасности предприятий обусловлена наличием таких угроз, как нестабильность экономических процессов, устаревшее оборудование, морально устаревшие технологии, конкуренция, неисполнение договорных обязательств. Для современных крупных промышленных предприятий характерны: низкая рентабельность активов, высокое значение и продолжающийся рост показателя затрат на единицу товарной продукции, устаревшие основные фонды, низкий коэффициент их обновления, нехватка оборотных средств, что свидетельствует о нестабильности ситуации на предприятиях.

По мере инвестирования капитала в инновационные технологии оценка деятельности только на основе традиционных финансовых индикаторов становится все менее эффективной.

Задача диагностики экономической безопасности предприятия – своевременное выявление внешних и внутренних угроз и предупреждение кризисных состояний.

Экономическая безопасность формируется при эффективном использовании научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала предприятия с

целью обеспечение стабильного функционирования и способности предприятия к воспроизводству в будущем.

Системы экономической безопасности, существующие на современных предприятиях, в основном ориентированы на защиту коммерческой тайны, информационную безопасность, наблюдение за сохранностью имущества предприятий. Экономической составляющей понятия «экономическая безопасность» практически не уделяется внимание. Для оптимального управления ресурсами предприятия, эффективного их использования, обеспечения устойчивого конкурентоспособного функционирования, повышения эффективности системы управления нужно разработать комплексную систему диагностики экономической безопасности предприятия.

Диагностика экономической безопасности предприятия – это исследование процессов, происходящих в структуре самого предприятия, анализ внешней среды, в которой функционирует предприятие и сопоставление полученной информации с пороговыми значениями индикаторов, которые отделяют безопасную зону функционирования предприятия от зоны возможной опасности. Задача диагностики экономической безопасности предприятия – своевременное выявление внешних и внутренних угроз и предупреждение кризисных состояний.

В настоящее время отсутствует методическая база определения индикаторов, так как существует необходимость постоянного уточнения величины индикаторов вследствие постоянной динамики внешней среды и внутренних изменений в деятельности предприятия. При формировании эффективной системы диагностики экономической безопасности предприятия существуют нерешенные проблемы [1]:

1. Как преодолевать информационную неопределенность в оценке угроз, вызовов, нелинейности внутренней и внешней среды.
2. Какие методологические подходы наиболее эффективны в прогнозировании угроз и вызовов.
3. Не предложен эффективный аппарат диагностики, анализа и оценки ситуации для переходных состояний производственных систем.
4. В предлагаемых системах диагностики и оценки угроз и вызовов не учтены в должной мере действия всех факторов развития, стадии развития предприятий.
5. Остается открытым вопрос о формализованных методах, моделях описания состояния систем.

Вышеперечисленные проблемы могут быть решены при формировании системы диагностики с использованием элементов теории синергетики. В соответствии с системно-синергетическим подходом промышленный комплекс следует рассматривать как синергетическую систему. Системно-синергетический подход:

- использует положения общей теории систем при исследовании экономических систем;
- использует положения синергетики для объяснения механизмов развития в экономических системах;
- признает наличие как некоторых общесистемных представлений о механизмах, действующих в любых по природе системах, в том числе и экономических, так и специфических особенностей;
- требует обусловленности действия конкретных механизмов конкретным пространственно-временным масштабным фактором.

Системно-синергетический подход требует рассмотрения экономических процессов как в историческом контексте, т. е. в максимальном временном масштабе, так и на уровне текущего реального времени. Это же касается и пространственно-временного масштабного фактора. Процессы в экономических системах рассматриваются как в глобальном масштабе, так и в рамках конкретного объекта.

Диагностика экономической безопасности на основе системно-синергетического подхода отличается от обычного анализа тем, что на первое место выносятся индикаторы, оценивающие «потенциал синергетического развития» (внутренние ресурсы, готовность к восприятию

изменений, управленческую и организационную мобильность, установку на лидерство в длительной перспективе и т. д.) [2].

Диагностика экономической безопасности предприятия на основе системно-синергетического подхода, в отличие от классического анализа финансово-хозяйственной деятельности, ориентирована не на констатацию состояния финансовых, экономических индикаторов, индикаторов деловой активности, имущественного состояния и т. д. в классическом понимании [3]. Она основана на сравнении этих показателей с таким их уровнем, который должен идентифицировать конкретное состояние предприятия: нормальное, предкризисное, кризисное. Составляющие системы показателей для диагностики экономической безопасности предприятия как подсистемы стратегического анализа его внешней среды представлены на рисунке 1.

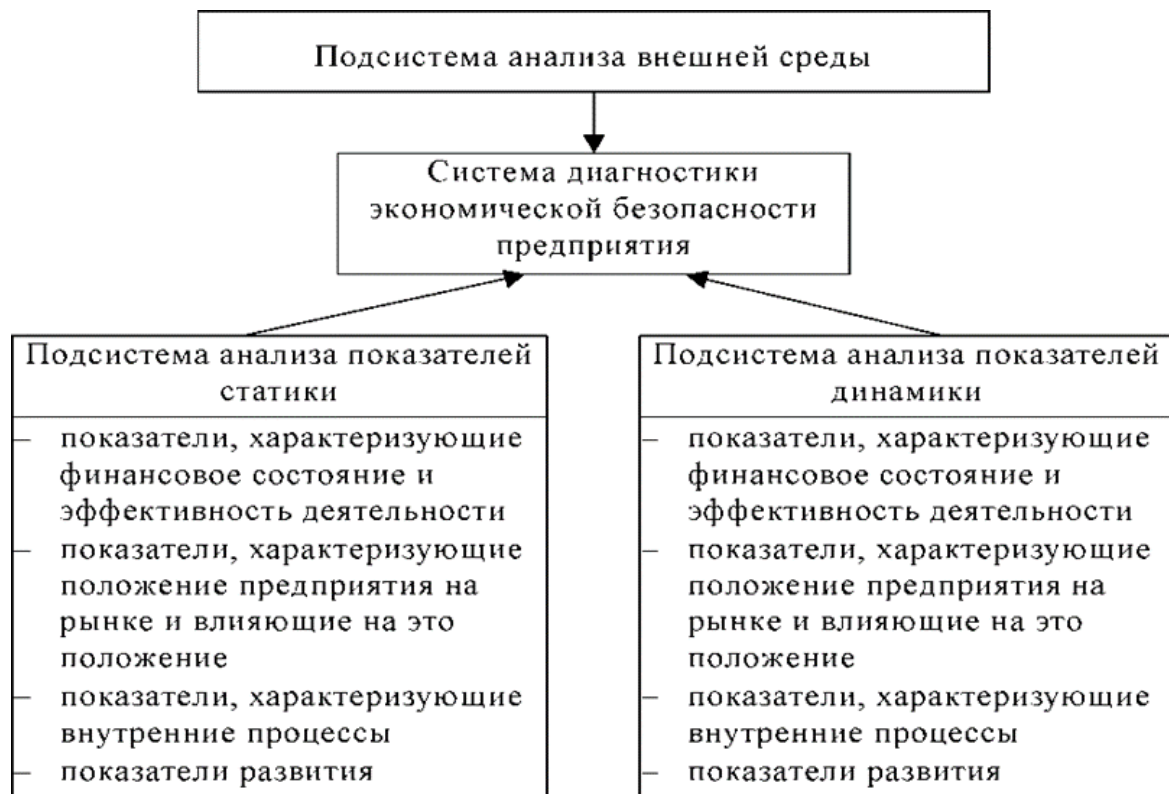

Рисунок 1. Система диагностики экономической безопасности предприятия

Для диагностики экономической безопасности предприятия важно учитывать не только значения показателей исследуемого объекта на определенный момент времени, но и учитывать изменения процессов во внутренней и внешней среде предприятия, анализировать тенденции развития экономической безопасности, прогнозировать время наступления кризиса, вход в предкризисное состояние или функционирование в стабильном режиме.

Диагностика экономической безопасности предприятия по показателям имеет целью определить, на каком уровне безопасности находится предприятие:

- -нормальном (устойчивом, стабильном);
- предкризисном (с сильными отклонениями от равновесия);
- кризисном (бифуркационном).

Рассмотрение экономической безопасности предприятия невозможно без учёта воздействия внешней среды на диагностируемое предприятие. Причём, влияние внешней среды на экономическую безопасность предприятия не менее значимо для диагностики, чем исследование внутрисистемных процессов, происходящих на предприятии. Влияние внешних факторов на экономическую безопасность предприятия тем сильнее, чем ближе предприятие приблизилось к зоне неустойчивости и нестабильности.

Следует исследовать показатели по следующим группам:

1. Показатели эффективности и финансовые показатели.
2. Показатели, характеризующие положение предприятия на рынке и влияющие на положение предприятия на рынке (показатели конкурентоспособности).
3. Показатели, характеризующие внутренние процессы в организации.
4. Показатели, характеризующие процессы развития предприятия.
5. Показатели, характеризующие внешнюю среду.

Все эти показатели являются неотъемлемой частью функционирования предприятия, успех реализации одной функции влияет на остальные показатели. В силу тесной взаимосвязи организационных подсистем провал хотя бы в одной из них влечет за собой кризис и в остальных системах и приводит к кризису организации в целом.

Для диагностики экономической безопасности предприятия следует использовать алгоритм максимального правдоподобия, который заключается в принятии решения о наличии того состояния (кризисное, нормальное), которому соответствует большее значение функции правдоподобия. Алгоритм максимального правдоподобия наиболее адекватен для решения экономических задач, в условиях, когда неизвестны априорные вероятности угроз и потерь [1].

Комплексная диагностика экономической безопасности предприятия на основе системно-синергетического подхода направлена не только на оценку состояния экономической безопасности в определенный момент времени, но и на выявление тенденций развития, на выявление темпа развития ситуации, которая может привести к кризису, на выявление момента наступления кризиса.

Количественная оценка синергетического потенциала развития в рамках решения задачи экономической безопасности предприятия решается через диагностику состояния предприятия в динамике и оценивается временем выхода системы в кризисное состояние, представляя ситуацию как систему с высоким уровнем неопределенности.

На наш взгляд, для диагностики состояния экономической безопасности предприятия необходимо применять систему индикаторов, которая будет учитывать специфику отрасли и стадию жизненного цикла предприятия. В зависимости от целей фирмы и стадии развития эти индикаторы могут иметь разную значимость в системе диагностики безопасности. Эти особенности должны быть учтены при формировании системы индикаторов для диагностики экономической безопасности предприятия. Идентификация состояния экономической безопасности предприятия происходит на основе рассмотрения трех подсистем показателей: показатели статистики, показатели динамики и показатели, характеризующие внешнюю среду. Общая схема диагностики экономической безопасности предприятия представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Общая схема диагностики экономической безопасности предприятия

Такая система диагностики и определения экономической безопасности предприятия отвечает требованиям системно-синергетического подхода к диагностике экономической безопасности, так как оценивает не только состояние предприятия в данный момент, но и учитывает характер изменений, происходящих на предприятии, и позволяет оценить состояние экономической безопасности объекта исследования с учетом влияния внешней среды.

Список литературы:

1. Кошкина И.А., Мубаракшина Э.Р. Методологический подход к проведению диагностики экономической безопасности промышленного комплекса // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiiy-podhod-k-provedeniyu-diagnostiki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-promyshlennogo-kompleksa>
2. Авдийский В.И., Кузнецова Ю.А., Дадалко А.В. Управление операционными рисками как фактор обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта: монография. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 442 с.
3. Дзензелюк Н.С., Камалова А.С., Заренкова А.С. Экономический анализ деятельности предприятия: учебное пособие. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 165 с.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Зантария Ника Зурабовна

магистрант

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова,

РФ, г. Москва

Преобразование в сторону цифровой экономики является общемировым направлением эволюции, оказывающим существенное воздействие как на экономические, так и на социальные аспекты жизни не только в России, но и в ее отдельных регионах, аналогично происходит и в других странах. Эта метаморфоза жизненных условий человека, подходов к управлению бизнесом, методов промышленного выпуска товаров и способов государственного регулирования раскрывает новые стратегические направления для прогресса как личностей, так и целых организаций, отраслей и региональных экономик. Однако переход в арену цифровизации и цифровая трансформация сопряжены с рисками, игнорирование которых может нивелировать потенциальные позитивные изменения и замедлить темпы развития региональных экономик и обществ. Освещение этой темы в академических кругах и обзор статистических данных показывает разрыв в уровне цифровой интеграции между российскими регионами. Следовательно, крайне важно провести детальный анализ стратегических выгод и потенциальных рисков для регионов и их жителей в контексте наступающей эры цифровизации.

Данное исследование направлено на измерение различий в обеспеченности и эффективности применения цифровых ресурсов и технологий, а также доступа к интернету среди различных регионов Российской Федерации, оценивая таким образом цифровое разделение в экономическом контексте.

Для оценки состояния цифровой экономики и классификации регионов РФ по уровню внедрения и использования цифровых технологий использовался статистический анализ данных. Информационной основой исследования послужили современные научные работы в данной сфере, а также официальные данные, изданные Федеральной службой государственной статистики и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, касающиеся мониторинга процессов формирования информационного общества в стране.

Информационно-цифровое неравенство, выделенное отечественными и международными исследователями в качестве отдельного вида социального неравенства, стало заметно усиливаться к концу 1990-х годов. Это явление характеризуется как ограничения в доступе к информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ) и системам. С развитием технологий в указанный период обновилась и теория цифрового разрыва, включая аспекты digital divide и digital inequality. Изначально понимание цифрового неравенства сводилось к различию в доступе к цифровым ресурсам между странами и регионами, но со временем внимание исследователей переключилось на изучение ИКТ с точки зрения их социального влияния. В результате, цифровое неравенство, рассматриваемое как многоаспектное явление, стало объектом интереса для научных работ в области социологии, экономики, политологии и др. Такое переосмысление привело к анализу взаимосвязей между доступностью ИКТ и такими факторами, как возрастные категории, гендерные различия, уровень доходов и образования, профессиональная принадлежность и прочими личностными характеристиками пользователей. [2]

Основополагающие принципы понятия цифрового дисбаланса укоренены в трехступенчатой модели цифрового неравенства. Эта модель, лежащая в основе оценок прогресса в становлении информационного общества, включает в себя анализ трех ключевых аспектов, которые можно визуализировать следующим образом:

- 1) готовность к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) (обеспечение инфраструктуры, доступ к ИКТ);
- 2) уровень проникновения информационно-коммуникационных технологий в социальную сферу;

3) влияние информационно-коммуникационных технологий на повышение эффективности их применения.

Между выделенными составляющими существует ясная связь: без развитой инфраструктуры доступ ограничен, а недостаток доступа уменьшает возможности для применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Кроме доступности и адаптации, влияние ИКТ на сферы жизнедеятельности зависит от умений и компетенций, которые играют критическую роль в социально-экономической адаптации и продвижении цифровизации. Недостаточный уровень соответствующих навыков препятствует эффективному применению инновационных технологий и их потенциала, негативно сказываясь на прогрессе в данной области экономики. Для исследования цифрового расслоения регионов предложено анализировать индекс по основным аспектам: доступность (покрытие сети, наличие интернета в домохозяйствах, стоимость цифровых услуг, скорость интернет-соединения, вид и число доступных устройств для подключения и т.п.), активность использования (цифровая образованность / навыки населения, причины использования интернета с учетом социально-демографических характеристик, образцы взаимодействия с интернетом и т.п.) и анализ воздействия ИКТ (тенденции и особенности использования онлайн-служб и сервисов, эффективность работы электронного правительства, критерии оценки профессионального и личностного развития пользователей и т.п.).

Фундаментом цифрового разрыва и его первой ступенью является доступ к цифровым ресурсам, что определяется количеством пользователей интернета и широтой доступных им телекоммуникационных услуг. По статистике, с 2010 по 2018 год объем предлагаемых в России телекоммуникационных услуг на каждого жителя в номинальном выражении возрос на 36 %. Несмотря на это, доля отрасли информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) страны остается сравнительно малой. С 2013 года годовой прирост этого показателя в РФ не превышает 3 % в среднем.

Хотя результаты наблюдений за прогрессом информационного общества в РФ не дают полной картины о том, как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) воздействуют на развитие, очевидно, что неоднородность доступа к ИКТ и различия в уровне их применения ослабляют потенциал цифровизации страны. В некоторых областях, где использование ИКТ населением остается на минимальном уровне, отмечается недостаток цифровой грамотности, что подрывает достижения государственных стратегий по включению общества в цифровую экономику. [3]

Ослабление роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) ведет к увеличению дисбаланса, отраженного в неоднородности инвестиций в развитие сектора ИКТ.

На базе анализа цифрового трансформационного процесса в европейских государствах, можно выдвинуть определённые методические предложения для решения вопроса цифровой диспаратности на национальном уровне.

В первую очередь, ключевым моментом является привлечение средств для реализации инициатив, нацеленных на интеграцию населения и корпоративного сектора в цифровую экосистему. Это включает в себя программы по улучшению уровня цифровой осведомленности и продвижению цифровой этики среди граждан. Особое внимание необходимо уделять категориям граждан и бизнес-структурам, сталкивающимся с барьерами на пути доступа к цифровым ресурсам, вызванными ограничениями финансового или технического характера. Финансирование подобных инициатив предусматривается как из бюджетов разных уровней – от федерального до регионального, так и за счет привлечения инвестиций от частных инвесторов.

Вторым ключевым аспектом является акцент на человеческом ресурсе в контексте цифровой экономики. Это объясняется тем, что успешное осуществление процессов цифровой трансформации и эффективное внедрение цифровых инноваций в экономические процессы критически зависят от квалификации и умений специалистов в области информационных технологий. Следовательно, становится жизненно важным обучение и развитие кадров, способных функционировать в условиях цифровой экономики, а также создание мотивационных механизмов для их продолжительного профессионального вовлечения.

В-третьих, ведущую роль в стратегии устранения цифрового разрыва играют ключевые корпорации, становящиеся драйверами цифровой трансформации. Среди этих лидеров цифровой экономики выделяются такие значимые игроки, как ПАО «Ростелеком», ООО «Яндекс», АО «Газпром-Медиа Холдинг» и другие.

Во-четвертых, ключ к успеху – укрепление цифровой инфраструктуры, охватывающей вычислительные мощности, передовые технологии и продукты, необходимые для функционирования цифровой экономики. Наличие современной цифровой инфраструктуры способствует мотивированию предприятий к освоению цифрового пространства в целях оптимизации бизнес-процессов и увеличения экономической эффективности.

Расширение роли информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных аспектах жизни создало условия для возникновения цифрового разрыва как на уровне между странами, так и внутри одной страны. Вопрос уменьшения цифровой дискрепантности в аспекте регионального развития стоит особенно остро для национального контекста. Хотя регионы России демонстрируют относительную согласованность в динамике внедрения и использования ИКТ среди населения и предприятий, критическая разница в минимумах и максимумах этих показателей указывает на глубину существующего дисбаланса.

Чтобы решить задачу устранения цифрового неравенства, стоит изучить успешные практики стран с развитой цифровой экосистемой. Для уменьшения цифрового разделения в российской экономике критически важно обеспечить строительство и развитие общенациональной цифровой инфраструктуры, повысить уровень цифровой компетентности и осведомлённости среди граждан, обеспечить наличие высококвалифицированных сотрудников для нужд цифровизации экономики, а также оказать поддержку ключевым предприятиям, способствующим прогрессу в области цифрового преобразования.

Список литературы:

1. Басова Е.А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. 2021. № 4. С. 1–17.
2. Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 41-72.
3. Немкин А.И. Роль рейтингов в преодолении цифрового неравенства регионов России // Россия: общество, политика, история. 2022. № 5 (5). С. 22–29.
4. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity>
5. Телекоммуникации // Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/telekommunikacii/?utm_referrer=htp%3a%2f%2fwww.google*.com%2f

**По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.*

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ООО «УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ «ДИНАМИКА»

Колесник Анна Владимировна

студент,

Южно-Уральский технологический университет,

РФ, г. Челябинск

Система управления экономической безопасностью предприятия – это комплекс управленческих действий и решений, основанный на принципах законности, использующий все ресурсы предприятия, направленный на реализацию мероприятий (в настоящем и будущем), которые обеспечивают защищенность предприятия от внешних и внутренних угроз, обеспечивая его успешное и эффективное функционирование.

Составные элементы, необходимые при формировании системы управления экономической безопасностью:

- политика экономической безопасности предприятия. Содержит основополагающие понятия, цели, задачи, принципы работы, которых придерживается предприятие, внедряя систему экономической безопасности;
- положения об отдельных направлениях экономической безопасности предприятия. Содержат источники информации для анализа рисков, методы и способы оценки рисков, методы работы с риском, определяют ответственных лиц и т. д.;
- положение о службе экономической безопасности предприятия. Содержит порядок взаимодействия с другими структурами предприятия и т. д.;
- кадровое обеспечение – сами сотрудники службы экономической безопасности;
- материально-техническая база – компьютерная техника, программное обеспечение и т. д.

Уровень экономической безопасности предприятия зависит от того, насколько эффективно его руководство и специалисты будут способны предотвратить возможные угрозы и ликвидировать вредные последствия отдельных негативных составляющих внутреннего и внешнего окружения.

Объектом исследования в статье выступило Общество с ограниченной ответственности «Управляющая компания «Динамика» (ИНН: 8904046109), расположенное по адресу: 629305, АО Ямало-Ненецкий, г. Новый Уренгой, ул. Юбилейная, д. 5 [1].

Основной вид деятельности: 68.32 Управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе (ОКВЭД 2).

Анализ финансового состояния дает возможность оценить возможности финансирования и эффективности бизнеса, следовательно, такой анализ обеспечивает информацией об экономической безопасности организации. На основании публикуемых форм бухгалтерской (финансовой) отчетности был проведен анализ основных результатов деятельности [1].

В таблице 1 представлен анализ коэффициентов ликвидности предприятия.

Таблица 1.

Анализ коэффициентов ликвидности ООО «УКД» за 2022-2024 гг.

Показатели	Значение			Изменение		Рекомендуемое значение
	2022	2023	2024	2023 к 2022	2024 к 2023	
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0681	0,314	0,3637	0,246	0,0497	0,2 и более
Коэффициент срочной ликвидности	0,6876	0,9589	1,1428	0,271	0,184	Не менее 1
Коэффициент текущей ликвидности	0,7218	0,9724	1,1622	0,251	0,19	Не менее 2,0

Соответствующими рекомендуемому значению оказались коэффициент абсолютной ликвидности, а также коэффициент быстрой ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности в отчетном периоде находится ниже рекомендуемого значения 2.

В таблице 2 представлен анализ типа финансовой устойчивости.

Таблица 2.

Анализ типа финансовой устойчивости ООО «УКД» за 2022-2024 гг.

Показатели	Абсолютное значение, тыс. руб.		
	2022	2023	2024
Излишек (+)/недостаток (-) собственных источников формирования запасов	-7931	-2321	4565
Излишек (+)/недостаток (-) собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов	-7738	-2165	4565
Излишек (+)/недостаток (-) общей величины основных источников формирования запасов	1370	20093	7565
Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации, S	(0;0;1)	(0;0;1)	(1;1;1)
Тип финансового состояния	Неустойчивое	Неустойчивое	Абсолютное

Финансовое состояние ООО «УКД» на конец анализируемого периода является абсолютно устойчивым.

В таблице 3 представлен анализ рентабельности предприятия.

Таблица 3.

Анализ рентабельности ООО «УКД» за 2022-2024 гг.

Показатели	Значение, %			Изменения	
	2022	2023	2024	2023 к 2022	2024 к 2023
Рентабельность активов	3,93	11,25	14,5	7,32	3,25
Рентабельность собственного капитала	11,19	32,98	46,93	21,79	13,95
Рентабельность продаж	2,37	7,14	11,07	4,77	3,93
Рентабельность затрат	-8,58	7,71	22,75	16,29	15,04

Как видно, эффективность деятельности предприятия улучшилась за исследуемый период, что отражается на росте показателей рентабельности.

Из шести проанализированных моделей оценки вероятности банкротства (таблица 4) 4 свидетельствуют о хорошей финансовой устойчивости предприятия, 1 – о наличии некоторых проблем, и 1 – о высочайшем риске, практически полной несостоятельности предприятия.

Таблица 4.

Оценка вероятности банкротства ООО «УКД» за 2024 г.

Модели	Вероятность банкротства		
	низкая	средняя	высокая
1. Модель Альтмана (4 фактора)	v		
2. Модель Альтмана (5 факторов)		v	
3. Модель Таффлера	v		
4. Модель Лиса	v		
5. Модель Спрингейта	v		
6. Модель Фулмера			v
Итого	4	1	1

Исходя из этого, можно говорить о том, что на текущий период организация имеет устойчивое финансовое состояние. Финансовые показатели предприятия находятся очень близко к оптимальным, но по отдельным коэффициентам допущено некоторое отставание. Риск наступления банкротства довольно низкий.

На основе показателей отчетности, была проведена оценка уровня экономической безопасности предприятия (таблица 5).

Таблица 5.

Обобщающая оценка экономической безопасности ООО «УКД» за 2022-2024 г.

Год	Значение сводного коэффициента экономической безопасности	Класс экономической безопасности	Описание
2022	48,96	3	Предприятие с проблемным состоянием экономической безопасности, последствия угроз могут быть катастрофичны
2023	64,19	2	Предприятие с нормальной степенью экономической безопасности, последствия угроз могут быть существенны, но устранимы
2024	74,91	2	

ООО «УКД» относится ко 2 классу экономической безопасности. Наибольшую угрозу представляет кадровая составляющая. Поэтому, целесообразно скорректировать Программу адаптации персонала.

Для расчета эффективности было принято предположение, что перечисленные события составляют полную группу событий, поэтому в случае изменения системы управления предприятием возможно увеличение выручки на: 2,3 %. После пересчета финансовых показателей, можно сделать вывод о росте чистой прибыли предприятия на 18,75 %, что приведет к росту производительности труда и общей рентабельности предприятия (рисунок 2).

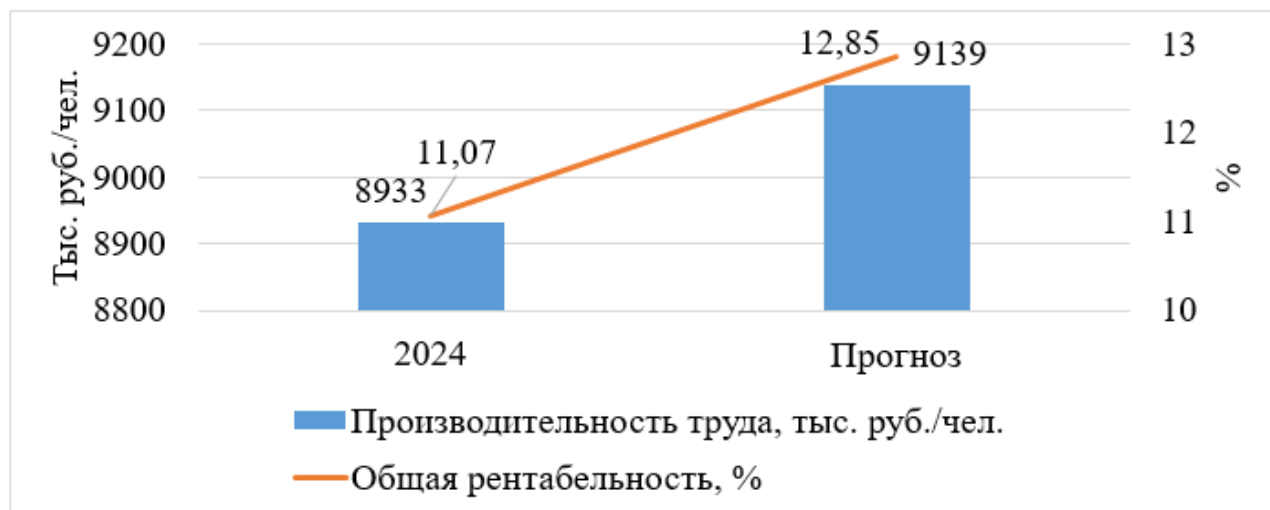

Рисунок 2. Изменение производительности труда и общей рентабельности деятельности ООО «УКД» после реализации предложенных мероприятий

Таким образом, можно отметить, что прогнозное значение производительности труда увеличится на 206 тыс. рублей/чел. или на 2,31 %. При этом рост общей рентабельности деятельности увеличится на 1,78 п. п.

Список литературы:

1. Общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Динамика» / Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности // Электрон. текст. дан. [сайт]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/2235328> (дата обращения: 13.07.2025).

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО РАСПИСАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦЕЛОЧИСЛЕННОГО ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Морозов Артём Ильич

студент, институт экономики и управления,
Нижегородский государственный технический
университет им. Р.Е. Алексеева,
РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. Составление учебного расписания представляет собой сложную задачу комбинаторной оптимизации, особенно при наличии множества ограничений: доступности аудиторий, занятости преподавателей и предпочтений студентов. В данной работе реализована модель целочисленного линейного программирования (ЦЛП) для оптимизации расписания академических занятий. На основе данных одного из факультетов университета вручную была собрана сводная таблица дисциплин, преподавателей, групп и аудиторных требований. Решение модели осуществлялось в Excel с применением надстройки Solver. Были учтены как жёсткие, так и частично удовлетворяемые условия.

Ключевые слова: оптимизация; линейное программирование; прикладная математика; целочисленная модель; учебный процесс.

Автоматизация планирования учебного процесса требует применения строгих математических методов, способных учитывать одновременно множество условий. Традиционный ручной подход к составлению расписаний не гарантирует отсутствие конфликтов и не оптимален по количеству так называемых «окон» – пустых пар у студентов [1].

Математическое моделирование позволяет формализовать задачу и свести её к задаче линейного программирования. Применение формальных методов в образовательной среде позволяет систематизировать нагрузку и минимизировать ошибки в планировании [4].

Для решения задачи использовалась бинарная целочисленная модель. Каждая переменная x_{ijk} обозначает, запланирована ли дисциплина i для группы j в временной слот k . Переменные принимают значение:

$$x_{ijk} = \begin{cases} 1, & \text{если пара назначена} \\ 0, & \text{иначе} \end{cases}$$

Целевая функция:

$\min Z =$ общее количество конфликтов + «окон» + отклонений от предпочтений

Система ограничений включала:

- не более одной дисциплины в один слот для каждой группы;
- запрет на одновременную занятость преподавателя в двух местах;
- учёт вместимости и специализации аудитории;
- соблюдение недельного распределения по учебному плану [5].

Модель была построена вручную в Excel, где каждая переменная – это отдельная ячейка, принимающая 0 или 1. Ограничения задавались через интерфейс Solver [3].

В ходе анализа качества расписания были рассчитаны следующие показатели:

- Число конфликтов (одновременных назначений преподавателя): 0 – удалось полностью исключить логические ошибки.
- Среднее количество "окон" (пустых слотов) у студентов: 0.6 на группу в неделю, что соответствует хорошему уровню планирования [2].
- Число случаев превышения вместимости аудитории: 0 – корректный учёт характеристик помещений.

• Процент удовлетворённых предпочтений преподавателей: 92 % – большая часть пожеланий соблюдена, остальные не нарушали жёстких требований.

Также выявлено: дисциплины с ограниченным числом преподавателей оказывают наиболее сильное влияние на перегрузку слотов.

На рисунке 1 была представлена визуализация распределения «окон» (пустых пар) по группам.

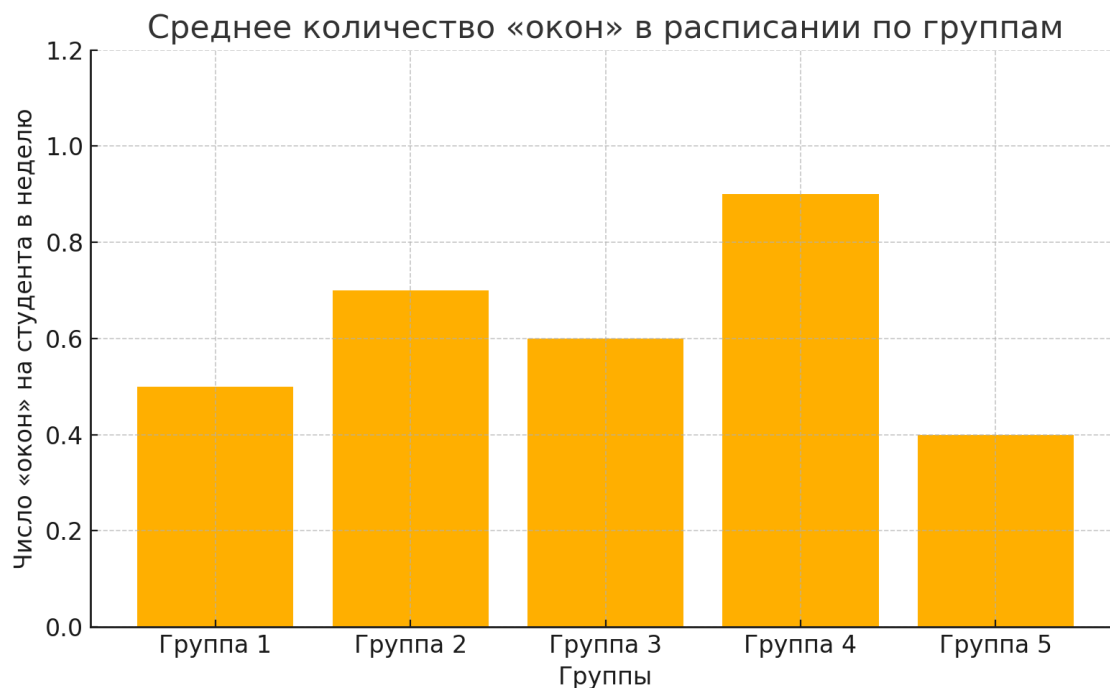

Рисунок 1. Среднее количество «окон» в расписании по учебным группам.

Список литературы:

1. Катаева Л.Ю. Влияние индикаторов на прогнозируемость экономической безопасности региона / Л.Ю. Катаева, Д.А. Масленников, Т.А. Федосеева // *Фундаментальные исследования*. – 2019. № 12-1. 72-76 с. – DOI 10.17513/fr.42624.
2. Иконников В.В. Экономические факторы и управленческие решения: влияние на прогнозируемость региональных индикаторов / В.В. Иконников, Л.Ю. Катаева, Д.А. Масленников // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. Т. 6. № 6. 380-385 с.
3. Инструкция по использованию надстройки Excel Solver [Электронный ресурс]. – URL: <https://support.microsoft.com/solver>
4. Сиваев С.Б. Математическое моделирование в прикладных задачах. – М.: Наука, 2020.
5. Калмыков В.Н. Методы оптимизации: Учебник для вузов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2021.

ИВЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ В СПОРТЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Сафарян Аргам Араикович

студент,

кафедра теории и методики футбола,

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,

РФ, г. Москва

Аннотация. настоящая статья представляет комплексный анализ ивент-менеджмента в спортивной индустрии, рассматривая его как многоаспектную систему организации и проведения спортивных мероприятий различного масштаба. Исследование охватывает теоретические основы спортивного ивент-менеджмента, его специфические особенности по сравнению с традиционными формами событийного менеджмента, а также современные тенденции развития данной сферы в контексте глобализации спортивной индустрии и внедрения инновационных технологий.

Ключевые слова: ивент-менеджмент, спортивные мероприятия, событийный маркетинг, спортивная индустрия, организация соревнований.

Современная спортивная индустрия характеризуется стремительным развитием и усложнением процессов организации спортивных мероприятий, что обуславливает необходимость применения профессиональных подходов к управлению событиями в спорте. Ивент-менеджмент в спортивной сфере представляет собой специализированную область деятельности, объединяющую принципы классического менеджмента с уникальными особенностями спортивной среды, включающими непредсказуемость результатов соревнований, эмоциональную вовлеченность участников и зрителей, а также необходимость соблюдения строгих регламентов и правил международных спортивных организаций.

Актуальность исследования ивент-менеджмента в спорте обусловлена возрастающим экономическим и социальным значением спортивных мероприятий в современном обществе, где крупные спортивные события становятся не только площадками для демонстрации спортивных достижений, но и мощными инструментами экономического развития регионов, формирования имиджа стран и городов на международной арене, а также средствами консолидации общества вокруг общих ценностей и целей. Профессиональный ивент-менеджмент в спорте требует глубокого понимания специфики спортивной деятельности, умения координировать множество взаимосвязанных процессов и способности адаптироваться к быстро изменяющимся условиям соревновательной среды.

Теоретические основы ивент-менеджмента в спорте. Концептуальные основы ивент-менеджмента в спортивной сфере базируются на интеграции классических теорий менеджмента с принципами спортивной науки, образуя междисциплинарную область знаний, которая объединяет управленческие, маркетинговые, психологические и социологические аспекты организации спортивных мероприятий. Фундаментальным принципом спортивного ивент-менеджмента является системный подход к планированию и реализации спортивных событий, предполагающий рассмотрение каждого мероприятия как сложной многокомпонентной системы, включающей спортивную, организационную, коммерческую и социальную составляющие.

Маркетинговые аспекты спортивного ивент-менеджмента. Маркетинговая составляющая ивент-менеджмента в спорте представляет собой комплексную систему продвижения спортивных мероприятий, направленную на максимизацию их коммерческой эффективности, повышение узнаваемости бренда события и формирование устойчивого интереса со стороны целевых аудиторий. Современный спортивный маркетинг в контексте ивент-менеджмента характеризуется интеграцией традиционных маркетинговых инструментов с инновационными цифровыми

технологиями, позволяющими создавать персонализированные маркетинговые кампании и обеспечивать многоканальное взаимодействие с потребителями спортивного контента.

Цифровая трансформация спортивного ивент-менеджмента революционизирует традиционные подходы к организации спортивных мероприятий, внедряя передовые технологические решения, которые повышают эффективность управленческих процессов, улучшают качество обслуживания участников и зрителей, а также открывают новые возможности для монетизации спортивного контента. Интеграция информационных технологий в спортивный ивент-менеджмент охватывает все стадии жизненного цикла мероприятия, от предварительного планирования и регистрации участников до пост событийного анализа и поддержания связей с участниками и зрителями.

Системы управления спортивными мероприятиями на основе облачных технологий обеспечивают централизованное управление всеми аспектами организации соревнований, включая регистрацию участников, составление расписаний, управление результатами, координацию работы судейского корпуса и взаимодействие со СМИ. Эти платформы характеризуются высокой степенью автоматизации рутинных процессов, что позволяет организаторам сосредоточиться на стратегических аспектах управления мероприятием и повышает общую эффективность организационной деятельности.

Заключение. Проведенный анализ современного состояния ивент-менеджмента в спортивной индустрии свидетельствует о его эволюции от простой организации соревнований к комплексной системе управления сложными многофункциональными проектами, интегрирующими спортивные, коммерческие, социальные и технологические компоненты. Профессионализация спортивного ивент-менеджмента обусловлена возрастающими требованиями всех заинтересованных сторон к качеству спортивных мероприятий, что стимулирует внедрение передовых управленческих практик, инновационных технологий и комплексных подходов к обеспечению безопасности и управлению рисками.

Успешность будущих спортивных мероприятий будет во многом зависеть от способности ивент-менеджеров адаптироваться к быстро изменяющимся технологическим и социальным условиям, сохраняя при этом основополагающие ценности спорта и обеспечивая высокие стандарты организации соревнований.

Список литературы:

1. Гуськов С.И., Деев А.В. Спортивный менеджмент: организация, проведение соревнований. – М.: Советский спорт, 2010. (Классика, основы организации соревнований).
2. Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации. – М.: Спорт, 2018. (Системный взгляд на управление, включая проведение мероприятий).
3. Жолдак В.И., Сейранов С.Г. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта. – М.: Советский спорт, 2015. (Фундаментальный учебник, разделы по организации мероприятий).
4. Золотов М.И., Кузин В.В., Кутепов М.Е. Маркетинг спортивных мероприятий: Учебное пособие. – М.: Физическая культура, 2007. (Специализированное пособие по маркетинговой составляющей).
5. Новаторов Э.В. Маркетинг культурных и спортивных мероприятий (Event Marketing). – СПб.: Лань, 2019. (Рассматривает маркетинг мероприятий в широком контексте, применимо к спорту).
6. Третьякова Т.Н. Управление проектами в спорте: организация спортивных мероприятий. – М.: КНОРУС, 2017. (Проектный подход к организации ивентов).

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ**Верещак Марина Николаевна***студент**Университета «Синергия»,**РФ, г. Москва*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем злоупотреблений в процедурах банкротства физических лиц в Российской Федерации. На основе анализа судебной практики 2020-2024 гг. и статистических данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве выявлены основные схемы сокрытия активов должниками, включая фиктивные сделки и искусственное занижение доходов. Автором предлагаются конкретные изменения в законодательство: введение презумпции недобросовестности для сделок, совершенных в течение 3 лет до банкротства, создание прозрачного реестра финансовых управляющих с рейтинговой системой оценки. В исследовании использованы методы сравнительно-правового анализа и изучения материалов 50 арбитражных дел. Полученные результаты могут быть применены для совершенствования статьи 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: банкротство физических лиц, злоупотребления должников, сокрытие имущества, реестр финансовых управляющих, реформа законодательства

Введение

Институт банкротства физических лиц, введенный в российскую правовую систему в 2015 году, изначально задумывался как механизм защиты как интересов кредиторов, так и прав добросовестных должников, оказавшихся в сложной финансовой ситуации.

Однако за почти десятилетний период применения этого института накопился значительный массив проблем, связанных со злоупотреблениями со стороны недобросовестных участников процедуры. По данным Центрального банка Российской Федерации, в 2023 году количество процедур банкротства граждан достигло рекордных показателей, увеличившись на 25 % по сравнению с предыдущим годом. Такой стремительный рост свидетельствует не только об ухудшении экономического положения населения, но и о наличии системных недостатков в правовом регулировании данного института.

Особую озабоченность вызывает несовершенство законодательной базы, в частности положений статьи 213.30 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Действующие правовые нормы содержат значительные пробелы, позволяющие недобросовестным должникам злоупотреблять процедурой банкротства для списания долгов без реальной финансовой несостоятельности. Анализ судебной практики показывает, что около 30 % обанкротившихся граждан сознательно скрывают свои активы, используя для этого различные схемы, включая фиктивные сделки с родственниками, перевод средств на подставные лица и создание искусственной кредитной нагрузки.

Целью настоящего исследования является разработка комплексных мер противодействия злоупотреблениям в процедурах банкротства физических лиц на основе глубокого анализа современной судебной практики и сравнительно-правового исследования с учетом международного опыта регулирования подобных правоотношений. В работе поставлены следующие задачи:

выявление основных схем злоупотреблений, анализ недостатков действующего законодательства, изучение зарубежного опыта (в частности, положений Директивы ЕС 2019/1023) и разработка конкретных предложений по совершенствованию российского правового регулирования.

Методологическая основа исследования: комплексный анализ правового поля и судебной практики

Основу исследования составил системный анализ действующего законодательства о банкротстве физических лиц. Детальному изучению подверглись положения Федерального закона №127-ФЗ в последней редакции, особенно нормы главы X, регулирующие процедуры банкротства граждан. Параллельно анализировались сопутствующие положения Гражданского кодекса (статьи 25 и 65), устанавливающие общие принципы несостоятельности, и Налогового кодекса (статья 59), определяющие порядок списания безнадежных долгов. Особое внимание уделялось процессуальным аспектам, закрепленным в главе 28 Арбитражного процессуального кодекса, регламентирующей особенности судопроизводства по делам о банкротстве. Такой комплексный подход к нормативной базе позволил выявить системные противоречия между различными отраслями законодательства.

Эмпирическая часть исследования опиралась на несколько видов источников. Во-первых, анализировались статистические данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве за пятилетний период (2020-2024 гг.), включая динамику количества дел, их географическое распределение и показатели удовлетворения требований кредиторов. Во-вторых, изучались материалы 120 конкретных арбитражных дел, отобранных по принципу репрезентативности из практики ключевых регионов (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург). В-третьих, анализировались правовые позиции высших судебных инстанций, выраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда №45 от 2015 года и последующих разъяснениях. Это позволило проследить эволюцию судебного толкования спорных вопросов банкротства физических лиц.

Сравнительно-правовой метод занял особое место в исследовании. Детальному анализу подверглись европейские механизмы регулирования, в частности положения Директивы ЕС 2019/1023 о досудебном урегулировании долгов и восстановлении платежеспособности. Параллельно изучался опыт США, где действует дифференцированная система банкротства физических лиц по главам 7 и 13 Кодекса о банкротстве. Такой сравнительный анализ позволил выявить лучшие зарубежные практики, потенциально применимые в российских условиях, и оценить российскую модель банкротства в контексте международных стандартов.

Для обработки полученных данных применялись различные аналитические инструменты. Качественные методы включали юридическую герменевтику (толкование правовых норм) и case-study (анализ конкретных судебных дел). Количественные методы предполагали статистическую обработку данных реестра банкротств с выявлением корреляций между различными показателями. Особое внимание уделялось выявлению причинно-следственных связей между изменениями законодательства и динамикой ключевых показателей банкротства. Такой комплексный методологический подход обеспечил достоверность выводов и практическую значимость полученных результатов.

Теоретические основы исследования: историография вопроса и сравнительно-правовой анализ

Современная отечественная научная мысль в области банкротства физических лиц представлена в работах ведущих российских цивилистов, чьи исследования составили теоретический фундамент настоящего анализа. Монография В.В. Витрянского "Банкротство граждан: теория и практика" (2022) представляет собой фундаментальное исследование, в котором детально проанализирована эволюция законодательства о несостоятельности с 2015 года, предложена оригинальная классификация видов злоупотреблений в процедурах банкротства, а также разработана концепция баланса интересов должников и кредиторов. Работа А.А. Маковской "Защита прав кредиторов в делах о банкротстве физических лиц" (2023) фокусируется на процессуальных аспектах, предлагая системный анализ механизмов оспаривания сделок должника и формирования реестра требований кредиторов.

Коллективная монография под редакцией С.А. Карелиной "Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности граждан" (2023) отличается комплексным подходом, объединяя экономический и правовой анализ последствий банкротства для кредитной системы. Особого внимания заслуживают диссертационные исследования последних лет (К.С. Белов, 2021; М.А. Громова, 2022), в которых детально изучены узкоспециализированные аспекты, такие как механизмы вывода активов через фиктивные брачные договоры и проблемы защиты прав социально незащищенных категорий должников.

Сравнительно-правовой анализ выявил существенные различия между российской моделью банкротства физических лиц и зарубежными аналогами. Европейский подход, закрепленный в Директиве 2019/1023, делает акцент на досудебных процедурах финансового оздоровления и восстановления платежеспособности, что принципиально отличается от российской практики, где основное внимание уделяется судебным процедурам. Американская система, регламентированная главой 7 и главой 13 Кодекса о банкротстве США, предлагает более дифференцированный подход: глава 7 предусматривает полную ликвидацию имущества должника, тогда как глава 13 ориентирована на реструктуризацию долгов при сохранении имущества. Важным отличием зарубежных моделей является развитая система финансового просвещения и досудебного урегулирования долгов, что значительно снижает нагрузку на судебную систему.

В германском праве особый интерес представляет институт "добровольной внесудебной ликвидации", а в французской системе – механизм "восстановительного платежного плана", которые могли бы быть адаптированы к российским условиям с учетом национальной правовой традиции.

Критический анализ существующих подходов выявил несколько системных проблем российского законодательства о банкротстве физических лиц.

Наиболее существенным недостатком является отсутствие четких законодательных критериев добросовестности должника, что создает широкие возможности для злоупотреблений и приводит к противоречивой судебной практике. Фрагментарность регулирования процедуры реализации имущества проявляется в отсутствии единых стандартов оценки, несовершенстве механизмов оспаривания сделок и недостаточной защите прав кредиторов при распределении конкурсной массы. Серьезной проблемой остается дисбаланс между реабилитационной функцией банкротства (защита должника) и необходимостью обеспечения интересов кредиторов, что особенно остро проявляется в случаях с алиментными обязательствами и возмещением вреда здоровью. Многие исследователи (С.А. Карелина, 2023; А.И. Смирнов, 2023) отмечают несоответствие размера фиксированного вознаграждения финансовых управляющих объему и сложности их работы, что снижает эффективность процедуры банкротства в целом. Эти проблемы требуют комплексного решения на законодательном уровне с учетом как отечественного опыта, так и лучших зарубежных практик.

Эмпирические данные и выявленные закономерности в практике банкротства физических лиц

Анализ статистических данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве за период 2020-2024 годов выявил устойчивую тенденцию роста количества процедур несостоятельности. В 2023 году был зафиксирован рекордный 25-процентный рост числа заявлений о признании граждан банкротами по сравнению с предыдущим годом – с 120 тысяч до 150 тысяч случаев. Географическое распределение дел крайне неравномерно: более 40 % всех процедур приходится на Москву, Московскую область, Краснодарский край и Свердловскую область, что коррелирует с показателями потребительского кредитования в этих регионах.

При этом в 2024 году темпы роста несколько замедлились (до 18-20 %), что может быть связано как с насыщением рынка банкротных услуг, так и с ужесточением судебной практики. Особую тревогу вызывает увеличение доли так называемых "технических банкротств" – случаев, когда формально неплатежеспособные граждане фактически сохраняют возможность исполнять обязательства, но используют процедуру для списания долгов.

По экспертным оценкам, такие случаи составляют около 30 % от общего числа дел, причем их доля ежегодно увеличивается на 3-5 процентных пункта.

Таблица 1.

Динамика ключевых показателей банкротства физических лиц в РФ (2020-2024 гг.)

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Тренд
Количество заявлений, тыс.	68,2	89,7	120,3	150,6	178,2	↗ Рост 161 %
Годовой прирост, %	31,5	24,8	25,1	25,2	18,3	↘ Замедление
Доля фиктивных банкротств, %	18,6	22,4	27,3	30,1	33,5	↗ Увеличение
Средний размер долга, тыс. руб.	1 250	1 480	1 620	1 890	2 150	↗ Рост 72 %
Регионы-лидеры (доля от общего числа дел):						
• Москва и МО	32 %	34 %	36 %	38 %	39 %	↗
• Краснодарский край	12 %	13 %	14 %	15 %	16 %	↗
• Свердловская область	9 %	10 %	11 %	12 %	13 %	↗
Удовлетворение требований кредиторов:						
• Полное, %	28,3	25,1	22,7	20,5	18,2	↘ Снижение
• Частичное, %	41,2	39,8	37,4	35,1	33,3	↘
Срок процедуры (мес.)	8,2	8,7	9,3	10,1	11,2	↗ Увеличение
Количество оспоренных сделок	5 120	7 850	11 230	15 670	19 540	↗ Рост 282 %

Исследование выявило три ключевые проблемы современной практики банкротства физических лиц.

На первом месте стоят злоупотребления со стороны должников, принимающие системный характер.

Наиболее распространенными схемами являются: фиктивные сделки по отчуждению имущества (составляют около 35 % оспариваемых операций), сокрытие реальных доходов через получение заработной платы в конвертах (до 45 % случаев) и создание искусственной кредитной нагрузки путем получения множества микрозаймов накануне банкротства (15-20 % дел). Второй серьезной проблемой является низкая эффективность деятельности финансовых управляющих – анализ 120 случайно отобранных дел показал, что в 78 % случаев управляющие ограничивались формальным исполнением обязанностей, не предпринимая активных действий по выявлению скрытых активов. Третья проблема – противоречивость судебной практики, особенно в вопросах квалификации преднамеренного банкротства и оспаривания сделок. В аналогичных ситуациях разные суды принимают диаметрально противоположные решения: например, при задолженности в 2 млн рублей одни суды признают признаки преднамеренного банкротства, другие – нет.

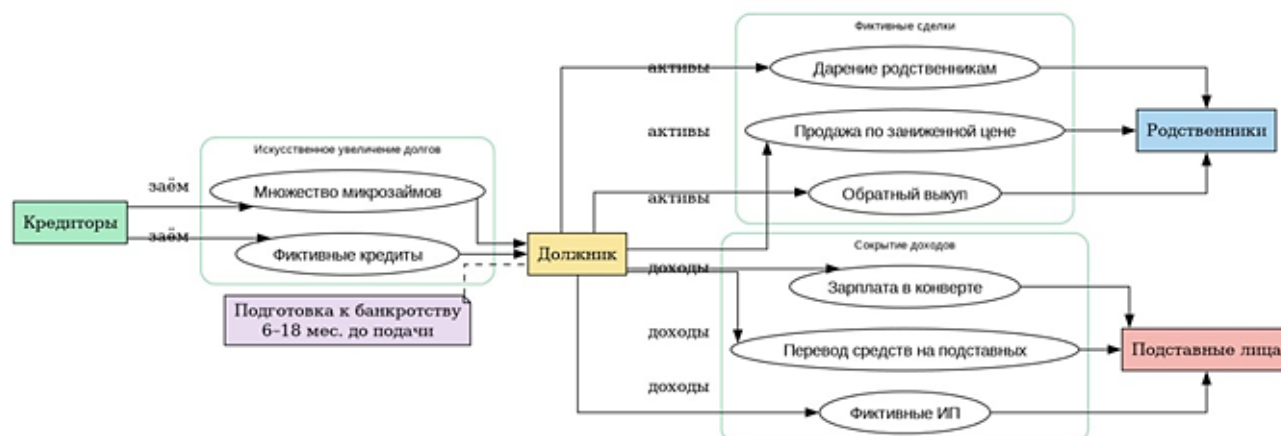

Рисунок 1. Типовые схемы злоупотреблений в процедурах банкротства физических лиц

Глубинный анализ материалов конкретных дел позволил выявить несколько тревожных тенденций. Во-первых, отмечается рост изощренности схем сокрытия активов – если в 2020-2021 годах преобладали простые договоры дарения между родственниками, то к 2024 году получили распространение многоступенчатые схемы с использованием цепочек подставных лиц и офшорных компаний.

Во-вторых, увеличился срок "подготовки" к банкротству – средний период между фиктивными сделками и подачей заявления вырос с 3-6 месяцев в 2020 году до 12-18 месяцев в 2024 году, что затрудняет оспаривание таких операций. В-третьих, появились новые формы злоупотреблений, связанные с цифровизацией финансовых услуг – перевод криптоактивов, использование электронных кошельков и другие методы, плохо отслеживаемые в рамках текущего регулирования. При этом эффективность оспаривания подозрительных сделок остается низкой – только 15-20 % таких исков удовлетворяются судами, главным образом из-за сложности доказывания недобросовестности и отсутствия четких критериев оценки.

Заключение

Проведенное исследование института банкротства физических лиц в Российской Федерации выявило системные проблемы, требующие незамедлительного законодательного реагирования. Анализ статистических данных за 2020–2024 годы продемонстрировал устойчивый рост количества банкротных процедур (на 161 % за период), сопровождающийся увеличением доли злоупотреблений (с 18,6 % до 33,5 % от общего числа дел).

Особую тревогу вызывает региональная асимметрия распределения дел, где на Москву, Московскую область, Краснодарский край и Свердловскую область приходится свыше 40 % всех банкротств, что свидетельствует о неравномерном развитии данного института по территории страны и его тесной связи с практикой потребительского кредитования.

Ключевые проблемы современного регулирования сосредоточены в трех основных плоскостях. Во-первых, это отсутствие четких законодательных критериев добросовестности должников, что создает почву для массовых злоупотреблений – фиктивных сделок по отчуждению имущества (35 % оспариваемых операций), сокрытия реальных доходов (45 % случаев) и искусственного создания кредитной нагрузки (15-20 % дел). Во-вторых, серьезным недостатком является неэффективность деятельности финансовых управляющих, которые в 78 % случаев ограничиваются формальным исполнением обязанностей. В-третьих, анализ судебной практики выявил существенные противоречия в квалификации преднамеренного банкротства и оспаривании сделок, что создает правовую неопределенность и снижает доверие к институту банкротства в целом.

Для решения выявленных проблем предлагается комплекс законодательных мер. Приоритетным направлением должно стать введение трехлетнего "периода подозрительности" для сделок должника с установлением презумпции недобросовестности операций, совершенных в этот срок.

Не менее важным представляется реформирование института финансовых управляющих через создание прозрачной рейтинговой системы с дифференцированным вознаграждением, зависящим от результатов работы. Особое значение имеет гармонизация российского законодательства с лучшими международными практиками, в частности – внедрение элементов европейской модели досудебного урегулирования долгов (Директива ЕС 2019/1023) и американского опыта дифференциации процедур (Chapter 7 и Chapter 11 U.S. Bankruptcy Code).

Реализация предложенных мер позволит достичь баланса между защитой прав добросовестных должников, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, и интересами кредиторов, страдающих от современных схем злоупотреблений. Однако следует учитывать, что эффективное реформирование института банкротства требует комплексного подхода, включающего не только изменения законодательства, но и совершенствование судебной практики, развитие системы финансового просвещения населения, а также создание действенных механизмов досудебного урегулирования долговых споров. Дальнейшие исследования в данной области должны быть сосредоточены на мониторинге эффективности предлагаемых нововведений

и разработке дополнительных мер противодействия новым формам злоупотреблений, особенно в условиях цифровизации финансовых услуг.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2023) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 04.03.2024) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур банкротства граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12.
6. Витрянский В.В. Банкротство граждан: теория и практика. – М.: Статут, 2022. – 480 с.
7. Карелина С.А. (ред.) Актуальные проблемы правового регулирования несостоятельности граждан. – М.: Проспект, 2023. – 416 с.
8. Маковская А.А. Защита прав кредиторов в делах о банкротстве физических лиц. – М.: Инфотропик, 2023. – 352 с.
9. Смирнов А.И. Реализация имущества гражданина-банкрота: проблемы правового регулирования // Закон. – 2023. – № 5. – С. 78–92.
10. Jackson T.H. The Logic and Limits of Bankruptcy Law. – Harvard University Press, 2020. – 456 p.
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2024 по делу № А40-123456/2023.
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2024 по делу № А40-56789/2023.
13. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения: 01.06.2024).
14. Обзор практики рассмотрения дел о банкротстве физических лиц за 2023 год / Банк России. – М., 2024. – 78 с.
15. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 02.06.2024).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Каплун Екатерина Ивановна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Иванов Андрей Викторович

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Административные наказания представляют собой одну из форм принудительных действий по закону, направленных против лиц, нарушающих правила административного порядка. Одна из задач применения административного наказания заключается в недопущении новых нарушений закона и формировании обстановки, способствующей исправлению нарушителей. Основной функцией ОВД является предупреждение и пресечение противоправных деяний и нарушений правил, что составляет ключевое направление их работы в сфере борьбы с преступностью.

Органы внутренних дел уполномочены устанавливать меры административного воздействия, включая предупреждение и административный штраф. На органы внутренних дел возложено выполнение предписаний относительно назначения штрафов за нарушения, включая определения касательно отсрочки, рассрочки или приостановления их применения, а также решений по результатам рассмотрения жалобы или протеста на постановление по делу об административном правонарушении.

Так, например, в 2024 году сотрудниками органов внутренних дел по Республике Крым пресечено 97 тыс. правонарушений, предусмотренных КоАП РФ [1]. Руководителями территориальных подразделений вынесено 43794 (2023 – 41008) постановления о привлечении лиц, совершивших административные правонарушения, привлечено к административной ответственности в виде штрафа на общую сумму 33920 тыс. рублей, из которых взыскано 26602 тыс. рублей (78,4 %).

В 2024 году сотрудниками ОВД республики в рамках реализации переданных полномочий составлено 1333 (+9,7 %) протокола об административных правонарушениях, предусмотренных указанным законом, из них 992 протокола об административных правонарушениях по ст. 2.1 (нарушение тишины и покоя граждан), вынесено 341 предупреждение по ст. 7.2 (приставание к гражданам в общественных местах), по которым принято 1143 решения, из них в виде административного штрафа на сумму 415 тыс. руб. [3]

Предупреждение, относящееся к мерам административного воздействия, выступает особой правоохранительной санкцией. Предупреждение оформляется письменным документом согласно ст. 3.4 КоАП РФ. В противоположность другим формам административного воздействия, предупреждение не приводит к ограничениям основных гражданских прав лица, совершившего проступок. Главной задачей является предотвращение повторного нарушения через влияние на намерения правонарушителя. Предупреждение применяется исключительно за незначительные нарушения правил, когда отсутствует угроза общественному порядку и ущерб минимален.

Административный штраф является преобладающим инструментом среди мер наказания, используемых судебными и правоохранительными структурами против правонарушителей; он играет ключевую роль в пополнении государственных финансов РФ. Практически во всех случаях нарушения законодательства, включая федеральные и региональные нормы,

основным видом ответственности указывается именно такой штраф. В некоторых ситуациях данная мера выступает единственным инструментом административной ответственности. Это правило распространяется на граждан, должностных и юридических лиц [2, с. 19].

Принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность либо в собственность субъекта Федерации не изъятых из оборота вещей является таким видом административного наказания как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. Согласно ч. 1 ст. 3.7 КоАП РФ назначается конфискация судьей. Может устанавливаться и применяться как основное, так и дополнительное административное наказание.

В случае грубых либо повторных нарушений правил использования предоставленного права физическое лицо лишается этого права согласно положениям статей Особенной части КоАП РФ. Лишение специального права находится в компетенции суда (ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ). Согласно ч. 4 ст. 32.6 КоАП РФ, срок лишения может быть от одного месяца до трех лет, после чего права нарушенного индивидуума подлежат восстановлению. В такой ситуации возвращаются изъятые документы. Решение суда об изъятии водительских прав, исключая категории тракторов, сельскохозяйственных машин и прочих видов техники, осуществляется сотрудниками правоохранительных структур.

В главе 20 КоАП РФ указывается такой вид лишения специального права как лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему (ч. 4 ст. 20.8, части 2, 3 ст. 20.13 КоАП РФ).

Так, в 2024 году из незаконного оборота сотрудниками ОВД Республики Крым изъято 263 ед. огнестрельного оружия, свыше 16,7 тыс. боеприпасов, более 400 кг тротила, 7,8 кг гексогена, 68 гранат, 244 взрывных устройства [3].

Одним из наиболее строгих наказаний, назначаемых за совершение административного правонарушения, является административный арест. Согласно ст. 3.9 КоАП РФ суть административного ареста состоит в содержании нарушителя в условиях изоляции в государственных учреждениях со специальным правовым статусом, входящих в структуру ОВД. Устанавливается на срок до 15 суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения либо правового режима контртеррористической операции до 30 суток. В срок административного ареста включается срок административного задержания.

Суть административного выдворения за пределы РФ иностранного физического лица состоит в принудительном и контролируемом перемещении данных граждан и лиц через государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, установленных российским законодательством, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ (ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ).

Лица могут быть лишены возможности занимать посты в органах управления компаний и управлять ими по закону, если их дисквалифицируют согласно нормам российского законодательства. Судья определяет данное административное наказание согласно ч. 1 ст. 3.11 КоАП РФ. Срок дисквалификации варьируется от полугодового периода до трехлетнего и применяется исключительно как основное наказание за нарушение правил административной ответственности. Временное лишение права заниматься определенной деятельностью вследствие административного наказания приводит к ограничению гражданских и управленческих полномочий.

Административное приостановление деятельности относится к административным наказаниям, связанных с дополнительными финансовыми обязательствами. Административно наказуемые меры применяются исключительно к предпринимательским структурам, включая публичные коммерческие предприятия и государственные некоммерческие заведения вроде школ или больниц, но лишь при условии соблюдения требований, предусмотренных ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ.

Обязательные работы заключаются в том, что физическое лицо обязано выполнять общественные полезные работы вне основного рабочего времени, учебного процесса или службы согласно ст. 3.13 КоАП РФ. Судьи районных судов определяют обязательные работы

продолжительностью от 20 до 200 часов, выполняемые не дольше чем по четыре часа ежедневно. Судебному приставу-исполнителю поручено осуществлять контроль за выполнением обязанностей по обязательным работам согласно представленным документам.

Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (ст. 3.14 КоАП РФ) может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания за административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.31 КоАП РФ. Оно касается исключительно граждан, нарушивших нормы поведения на официальных спортивных мероприятиях, и устанавливается судьей. Суть его состоит во временном ограничении доступа данного гражданина к посещению подобных мероприятий в день их проведения.

Таким образом, применение административного наказания оформляется через строго регламентированный юридический механизм, заключающийся в наложении ограничений прав, вызванных противоправным действием. Административным наказанием определяются ограничения по имущественным и личным нематериальным благам правонарушителя, пропорциональные степени общественной угрозы его действий.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Егупов В.А. Административный штраф как административное наказание в Российской Федерации: проблемы эффективности применения // Правовой альманах. – 2021. – № 5 (9). – С. 18-22.
3. Официальный сайт МВД по Республике Крым: [Электронный ресурс]. – URL: <https://82.xn--blaew.xn--plai/>

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Каплун Екатерина Ивановна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Иванов Андрей Викторович

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Исполнительная власть обладает обширным набором инструментов административного права для государственного управления, но большинство этих средств сводится к одному основному подходу – запретительному методу. Доказательством служит простой анализ количества новых федеральных актов, корректирующих положения КоАП РФ [1].

Изучение изменений в федеральных законах, касающихся КоАП РФ, свидетельствует о том, что данные законы либо увеличивают границы защиты через административные меры и формируют дополнительные категории нарушений, либо ужесточают наказания по существующим пунктам, тем самым увеличивая рамки ответственности в соответствующих статьях главы 3 данного кодекса. В процессе совершенствования норм о нарушениях административного характера возникает множество проблем, включая стирающиеся грани между административными проступками и преступлениями, замену первоначальных намерений кодекса об административных правонарушениях на цели увеличения доходов бюджета.

В регионах России принято 57 законов об административных правонарушениях, 7 кодексов об административных правонарушениях, 16 кодексов об административной ответственности, 2 закона об административной ответственности и 3 закона об административной ответственности в отдельных сферах [4, с. 29]. Но до сих пор не выработан единый подход к закреплению административной ответственности.

Внесение поправок в КоАП РФ часто носит несистематический характер, вызывая разрыв в едином законодательстве относительно схожих социальных связей, оставляя без должного урегулирования ключевые аспекты административной ответственности и негативно отражаясь на защите прав граждан и организаций.

В связи с постоянным развитием современных федеральных нормативно-правовых актов по широкому спектру направлений – от предпринимательской деятельности до экологии, образования и здравоохранения, включая конкуренцию на рынке ценных бумаг, трудовые отношения и миграцию – актуализируется потребность в периодическом корректировании перечней многочисленных административных правонарушений в соответствующих главах Особенной части КоАП РФ.

Исследование законодательства и научных публикаций свидетельствует о том, что большинство обновленных региональных законов, признанных законными благодаря судебным решениям, содержат схожие перечни нарушений. Оказалось, что определить «региональную специфику» в региональных законах о наказании за нарушения весьма затруднительно, тогда как этот аспект является ключевым фактором при разработке местных нормативов.

Практика применения регионального законодательства об административных правонарушениях позволяет сделать некоторые выводы. Например, статистика по Республике Крым показывает, что 99 % всех дел, рассмотренных административными комиссиями республики, составляет применение только 18 % статей закона республики, среди них: нарушение тишины составляет 46,7 %; нарушение правил благоустройства – 20,8 %; неоплата парковок – 18,3 %;

нарушение правил торговли – 9,3 % [3, с. 178]. Остальные статьи закона практически не применяются или составляют незначительное количество.

Таким образом, понятно стремление авторов научных работ включить в КоАП РФ большинство региональных составов, включая те, что распространены ограниченно, но несут значительную общественную опасность [5].

Статистика Республики Крым показывает, что примерно половина оспариваемых решений административных комиссий отклоняется в судебных инстанциях. Эти доводы подкрепляют позицию тех, кто предлагает объединить все положения о нарушениях административного характера исключительно в рамках КоАП РФ, отказавшись от формирования специализированных комиссий и делегировав рассмотрение таких дел мировым судьям, обеспечивая тем самым единство правовых норм по всей стране и защиту неотчуждаемых прав граждан [2, с. 65].

Отсутствие четких законодательных норм об административной ответственности затрудняет однозначную трактовку данного понятия среди участников правоотношений, включая нарушителей правил.

Одним из недостатков системы административной ответственности служит неполная реализация нормы статьи 1.1 КоАП РФ, что приводит к **«рассредоточенности» федеральных норм административного права по разным нормативным актам**. В КоАП РФ необходимо собрать воедино все положения о наказании за нарушения федерального законодательства и связанные с ними составы административных правонарушений. Наблюдается разноплановое распределение норм административной ответственности по множеству документов, противоречащее действующему КоАП РФ.

Проблема малозначительности административных правонарушений все также остается открытой. Понятие малозначительности административного правонарушения не закреплено в настоящее время в КоАП РФ. Российские судебные решения демонстрируют диаметрально различные трактовки этого института, существенно затрудняющие достижение единообразия в применении права. Поэтому представляется рациональным включить институт малозначительности правонарушения в законодательство об административных правонарушениях.

Одной из ключевых проблем текущего административного права является вопрос о возможности применения административного наказания ниже низшего предела, его значимость распространяется на всю Особенную часть КоАП РФ и нуждается в тщательной разработке. Вопрос о применении административного наказания ниже низшего предела касается как граждан, так и организаций, и его необходимо законодательно оформить в рамках 3 главы Общей части КоАП РФ.

Отсутствие четкой координации размеров штрафов за административные правонарушения свидетельствует о явной неразберихе, вызванной хаотичным внесением поправок в законодательство об административных правонарушениях. Такие нюансы законодательного регулирования иногда приводят к несоответствию принципам пропорциональности, когда размер штрафов оказывается либо недостаточным, либо чрезмерным.

В судебной системе России наблюдается продолжительное расхождение во взглядах разных судебных уровней относительно определения характера длящихся административных правонарушений и начала течения срока давности таких правонарушений. За последнее время судебные решения выявили определенные нюансы, нуждающиеся в доработке, расширении и более четком определении используемых терминов.

Одним из ключевых признаков длящихся правонарушений выступает продолжение противоправного действия во время его обнаружения. Эта характеристика определяет другой подход к определению давности наступления правонарушения, так как установление момента начала длящегося правонарушения оказывается невозможным. Считаем актуальным внести коррективы в действующее законодательство РФ об административных правонарушениях, конкретизировав понятие «длящееся правонарушение», определив ключевые характеристики данного явления и четко обозначив момент выявления длящегося административного правонарушения.

Таким образом, основная сложность действующей системы регулирования административных правонарушений заключается не в неверности концептуальной основы или недостатке регулирующего воздействия на социальные связи, а в явном дефиците устойчивости. КоАП РФ

страдает от излишней сложности и хаоса в законодательстве из-за постоянных изменений, вызванных принятием новых федеральных законов во множестве областей права. Эти корректировки часто игнорируют существующую классификацию нарушений административного характера, принципы назначения соответствующих наказаний и нормы законодательной практики.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Агеев А.А. Совершенствование законодательства об административной ответственности в субъектах Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 1. – С. 65-68.
3. Евсикова Е.В. Некоторые аспекты повышения эффективности механизма правового регулирования административно-деликтных отношений в Республике Крым // Механизм правового регулирования: история и современность: V Алексеевские чтения. ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». – 2023. – С. 178-183.
4. Старостин С.А. О некоторых проблемах реформирования Кодекса РФ об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2021. – № 9. – С. 27-31.
5. Старостин Б.А. Некоторые проблемы установления и реализации административной ответственности законами субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2022. – № 8. – С. 27-29.

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИГОВОРА СУДА

Корина Алина Геннадьевна

студент,
Московский финансово-промышленный
университет "Синергия",
РФ, г. Москва

Гребеньков Александр Александрович

научный руководитель,
Московский финансово-промышленный
университет "Синергия",
РФ, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и нормативные основания понятия, значения и содержания приговора суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Судебный приговор выступает итогом судебного разбирательства, придающим юридическую форму результатам рассмотрения дела по существу. Он отражает не только правовую оценку совершённого деяния, но и отношение государства к личности подсудимого, соблюдение правовых стандартов и принципы справедливого правосудия. Автор анализирует структуру приговора с опорой на действующее уголовно-процессуальное законодательство и позиции отечественных исследователей. Внимание уделяется соотношению между описательно-мотивировочной и резолютивной частями приговора, а также проблемам соблюдения законности, обоснованности и мотивированности судебного решения. В статье предложен обобщённый взгляд на существующие подходы к формированию содержания приговора и обозначены проблемы, возникающие при его реализации в судебной практике.

Ключевые слова: уголовный процесс, приговор суда, обоснованность, мотивировка, резолютивная часть, законность, судебное решение.

Приговор суда в российской правовой системе рассматривается как акт, завершающий уголовное судопроизводство. Его сущность выходит за пределы формальной констатации виновности или невиновности: он воплощает результат действия уголовной репрессии, а также гарантии справедливости в рамках публично-правовых отношений. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статьях 297–309 фиксирует структуру, порядок вынесения и содержание приговора, определяя его как самостоятельную форму выражения судебной власти.

По наблюдению М.Е. Деева, приговор представляет собой сложную юридическую конструкцию, сочетающую нормативное содержание и индивидуальную оценку фактических обстоятельств [3, с. 56]. Такая двойственная природа делает его объектом комплексного анализа: правового, доктринального и прикладного. В современной правоприменительной практике актуализируются вопросы единообразия приговоров, соблюдения логики в их построении и внутренней непротиворечивости.

Как отмечает А.А. Бутузова, приговор – это не только средство установления юридической истины, но и важнейший элемент легитимации судебной власти в глазах общества [2, с. 9]. В этом контексте исследование понятия, значения и содержания приговора позволяет глубже осмыслить как роль суда в уголовной юстиции, так и границы допустимого усмотрения судьи при правовой квалификации и выборе наказания.

Приговор является завершающим актом стадии судебного разбирательства и закреплён в системе российского уголовного процесса как итог правосудия по конкретному делу. В соответствии с положениями статьи 5 УПК РФ, приговор – это решение суда о виновности или невиновности обвиняемого, вынесенное на основе всестороннего исследования доказательств. В юридической науке приговор часто интерпретируется как процессуальный документ, имеющий

юридически обязательную силу, выносимый именем Российской Федерации. Его принятие означает исчерпание функций правосудия по делу и переход к исполнению судебного решения или к стадиям его обжалования.

По мнению Ю.В. Лапицкой, приговор выполняет одновременно репрессивную, правосоставительную и гарантийную функцию, поскольку он не только подтверждает либо опровергает факт совершения преступления, но и устанавливает рамки государственного вмешательства в личность осуждённого [4, с. 26]. Это делает приговор многоуровневым инструментом реализации государственной уголовной политики и одновременно юридическим выражением соблюдения фундаментальных принципов правосудия.

Структурно приговор подразделяется на вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Как подчёркивает М.Т. Тащилин, формальная целостность приговора должна быть обеспечена внутренней логикой его построения и непротиворечивостью доводов [7, с. 142]. Нарушения в одной из частей приговора могут привести к его отмене в апелляционном или кассационном порядке, даже если выводы суда объективно соответствуют фактическим обстоятельствам.

Понятие приговора невозможно свести лишь к фиксации вины. Он представляет собой сложный юридический и социальный механизм, посредством которого осуществляется не только наказание, но и оценка, направленная на установление справедливости и восстановление нарушенного правопорядка.

Значение приговора выходит за пределы его прямой функции – разрешения уголовного дела. Он выступает как юридическая форма проявления судебной власти, через которую осуществляется акт правосудия. Это значение приобретает особую выраженность в условиях, когда общество ожидает от суда не только установления истины, но и поддержания справедливости и правового порядка. Приговор становится актом институционального доверия, символизирующим справедливость и непрерывность юридической ответственности государства.

Как указывает К.Т. Шаухалов, содержание приговора формирует не только судьбу конкретного лица, но и влияет на юридическое поведение иных участников уголовного процесса, в том числе следователя, прокурора и защитника, а также выступает в качестве ориентира для других судебных решений [10, с. 81]. Через приговор реализуется публичная функция уголовного судопроизводства – выражение реакции государства на преступное деяние, при этом сам текст приговора представляет собой документ, обеспечивающий юридическую определённость.

М.А. Рыбкин подчёркивает, что приговор обладает правосозидающим потенциалом: его структура и логика формирования влияют на развитие правовой культуры как профессионального сообщества, так и общества в целом [6, с. 39]. Это выражается, в частности, в требованиях к его обоснованности, мотивированности и соответствию фактическим обстоятельствам. Несоблюдение данных требований ведёт к снижению доверия к правосудию и провоцирует увеличение числа обжалований.

Существенным является то, что приговор обладает преюдициальным значением, оказывающим влияние на последующие судебные и административные процессы. Установленные в нём факты имеют юридическую силу и могут использоваться в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Таким образом, приговор выполняет не только функцию разрешения спора, но и служит инструментом юридического воздействия за пределами уголовного процесса.

Структура приговора определена в статьях 297–309 УПК РФ и носит обязательный характер. Она подразделяется на три основные части: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную. Каждая из них выполняет конкретную функцию и подчиняется требованиям как процессуального, так и логического порядка. Формальная завершенность приговора как судебного акта возможна лишь при наличии всех указанных компонентов. Особое внимание в научной и практической литературе уделяется описательно-мотивировочной части. Именно она отражает ход рассуждений суда, подтверждает достоверность доказательств и обеспечивает юридическую обоснованность выводов. Как указывает А.А. Рогова, отсутствие мотивировки или её декларативный характер становятся основаниями для отмены приговора как необоснованного [5, с. 249].

В то же время содержание резолютивной части должно быть логическим продолжением мотивировок, не вступать с ними в противоречие и ясно выражать правовые последствия для подсудимого.

Ниже представлена обобщающая таблица, отражающая функциональные особенности каждой части приговора.

Таблица 1.

Элементы структуры приговора и их содержательная нагрузка

Часть приговора	Функциональное значение	Требования, установленные УПК РФ
Вводная часть	Установление реквизитов дела, суда, участников процесса	Ст. 299 УПК РФ
Описательно-мотивировочная	Изложение фактических обстоятельств, оценка доказательств, квалификация	Ст. 303–307 УПК РФ
Резолютивная часть	Вывод о виновности/невиновности, мера наказания, судьба вещественных доказательств, процессуальные последствия	Ст. 308–309 УПК РФ

Анализ практики показывает, что наибольшее количество нарушений фиксируется в описательно-мотивировочной части. Как указывает Д.А. Цыдыпова, резкость различий между оправдательными и обвинительными приговорами прослеживается прежде всего в способе построения мотивировочной части: если в обвинительном приговоре судьи нередко используют шаблонные формулировки, то оправдательные решения требуют более глубокой аргументации [8, с. 527].

Кроме того, непоследовательность между частями приговора порождает правовую неопределённость, о чём свидетельствуют многочисленные разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. При наличии даже формально оформленного приговора без ясной мотивировки суд не может считаться выполнившим свою функцию по установлению истины и защите прав личности.

Современное состояние правоприменительной практики в Российской Федерации демонстрирует устойчивые затруднения, связанные с соблюдением требований к содержанию судебных приговоров. Несмотря на императивную регламентацию состава и структуры данного акта, в практике судов первой инстанции регулярно выявляются случаи недостаточной мотивированности, неполноты описания доказательств, а также противоречий между выводами суда и их правовой оценкой. Эти обстоятельства порождают значительное количество апелляционных и кассационных обращений, по итогам которых приговоры отменяются или изменяются.

И.П. Богданов указывает, что надлежащее исполнение судебного приговора начинается с его правильного составления, поскольку любые дефекты внутренней логики или формальных признаков способны затруднить как реализацию наказания, так и защиту прав осуждённого [1, с. 32]. В ряде случаев судьи прибегают к стереотипному изложению мотивировочной части, копируя материалы обвинительного заключения, что нарушает принцип индивидуализации судебной оценки. Проблема усугубляется при рассмотрении сложных дел, требующих оценки большого массива противоречивых доказательств и построения многоуровневой правовой аргументации.

Как подчёркивает Д.Б. Чернышев, приговор приобретает юридическую силу только при условии своей внутренней завершенности и логической состоятельности, что предполагает обязательность перехода от фактов к юридической квалификации без логических пробелов [9, с. 63]. В противном случае он теряет функцию правовой определённости и порождает правовую неопределённость.

Соблюдение требований к содержанию приговора напрямую связано с качеством судебной подготовки, объёмом рабочей нагрузки и эффективностью внутреннего контроля в системе судебной власти. Поэтому проблема содержания приговора не может рассматриваться исключительно в рамках процессуальной техники – она затрагивает фундаментальные вопросы эффективности уголовного правосудия.

Исследование понятия, значения и содержания приговора суда подтверждает, что данный процессуальный документ представляет собой не просто финальный акт уголовного судопроизводства, но и юридически значимый источник правовой определённости, гарантирующий реализацию конституционных принципов правосудия. Структурная целостность и логическая непротиворечивость приговора обеспечивают его легитимность как выражения публичной власти и обязательной воли государства.

Анализ отечественной научной литературы и судебной практики свидетельствует о наличии устойчивых проблем, связанных с содержательной неполнотой описательно-мотивировочной части, стереотипностью формулировок, несогласованностью между выводами и резолютивной частью. Эти дефекты ведут к нарушению прав участников процесса, увеличивают нагрузку на вышестоящие судебные инстанции и снижают доверие к судебной системе в целом. Устранение данных проблем требует не только технического совершенствования приговоров, но и изменения подходов к юридической аргументации, подготовки кадров и внутреннего судейского контроля.

В свете изложенного необходимо рассматривать приговор как сложный, многофункциональный правовой инструмент, требующий научного осмысления, нормативной ясности и внимательного отношения со стороны правоприменителей. Системное улучшение качества приговоров укрепит правовую систему и обеспечит эффективную реализацию принципа справедливости.

Список литературы:

1. Богданов, И.П. Правовое регулирование выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора / И.П. Богданов // Молодежная наука : сборник материалов Всероссийской студенческой научно-практической конференции , Иркутск, 17 февраля 2024 года. – Иркутск: Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 29-36.
2. Бутузова, А.А. Понятие, значение и содержание приговора суда / А.А. Бутузова // Студенческий. – 2024. – № 31-5 (285). – С. 8-11.
3. Деев, М.Е. Понятие, значение и содержание приговора суда / М.Е. Деев // Интернаука. – 2025. – № 4-5 (368). – С. 56-57.
4. Лапицкая, Ю.В. Понятие, значение и содержание приговора суда / Ю.В. Лапицкая // Студенческий. – 2025. – № 5-4 (301). – С. 25-27.
5. Рогова, А.А. Проблемы разграничения законности, обоснованности и мотивированности приговора в теории и практике уголовного судопроизводства / А.А. Рогова, А.В. Рогов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 3 (67). – С. 247-253.
6. Рыбкин, М.А. Понятие, значение и содержание приговора суда / М.А. Рыбкин // Студенческий форум. – 2025. – № 18-2 (327). – С. 38-39.
7. Тащилин, М.Т. Судебный приговор : Научно-практическое пособие / М.Т. Тащилин. – Пятигорск : ООО "РИА-КМВ", 2024. – 496 с.
8. Цыдыпова, Д.А. Сравнительный анализ требований к описательно-мотивировочной части обвинительного и оправдательного приговоров / Д.А. Цыдыпова // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 марта 2023 года. – Иркутск: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 524-534.
9. Чернышев, Д.Б. Охраняемая законом компьютерная информация: содержание и проблемы толкования признаков / Д.Б. Чернышев // Уголовное право. – 2023. – № 6 (154). – С. 62-69.
10. Шаухалов, К.Т. Понятие и значение приговора в уголовном процессе / К.Т. Шаухалов // A Posteriori. – 2024. – № 5. – С. 80-84.
11. Эминов, В.Е. Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть: учебное пособие для вузов / В.Е. Эминов. – М.: Юрайт, 2024. – 193 с.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Косякова Полина Сергеевна

студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Жилищная политика – одна из ключевых составляющих социальной политики государства, направленная на обеспечение населения жильем и создание комфортных условий проживания. В России данная сфера регулируется множеством законов и нормативных актов, среди которых важнейшие положения содержатся в Конституции РФ, Градостроительном кодексе, Жилищном кодексе и Федеральном законе № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 г., регулирующем долевое строительство жилья [4].

Основные направления жилищной политики:

Государственная поддержка строительства жилья

Одним из приоритетных направлений является развитие жилищного строительства. Для реализации данной цели правительство активно привлекает частные инвестиции и создает благоприятные условия для застройщиков путем предоставления земельных участков, субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам и поддержки строительных компаний через программы государственной помощи [2].

Поддержка семей с детьми

Особое внимание уделяется семьям с детьми. Действуют различные меры поддержки, такие как материнский капитал, субсидии на приобретение жилья и льготные ипотечные программы. Например, программа «Семейная ипотека», позволяющая молодым семьям приобрести жилье на выгодных условиях [1].

Социальное жилье

Государство также занимается предоставлением социального жилья гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Это касается инвалидов, ветеранов войны, многодетных семей и других социально уязвимых категорий граждан. Такие программы реализуются как на федеральном уровне, так и на региональном [3].

К основным инструментам жилищной политики России, применимым в рамках реализации данных подпрограмм и не только, относятся:

1. Предоставление жилой площади нуждающимся через очереди на улучшение жилищных условий. При наличии условий, утвержденных законодательно, семья может встать в очередь на улучшение жилищных условий за счет средств государственного бюджета. К таким условиям относятся отсутствие жилой площади как таковой, проживание на меньшей площади, чем установленный норматив обеспеченности, иметь статус малоимущей семьи и некоторые другие.

2. Жилищные субсидии. Представляет собой помощь отдельным категориям граждан по оплате жилищно-коммунальных услуг и не является в полной мере инструментом повышения именно обеспеченности жильем, а скорее является факторов повышения условий проживания и снижения нагрузки на бюджет семьи.

3. Государственные программы для отдельных категорий населения. К примеру, отдельно приняты программы, учитывающие специфику молодых семей, в таких программах учитываются не только механизмы помощи в приобретении жилья, но и методы улучшения других факторов жизни данной категории граждан, которые косвенно приведут к повышению возможности приобретения жилья [8].

4. Ипотечное кредитование. Как уже отмечалось выше, ипотечное кредитование в России все еще находится в стадии совершенствования. Ипотека способна простимулировать спрос граждан на жилье, но только в случае, если предложение жилья выше, чем спрос на него. Данный инструмент будет позволять решить жилищную проблему только при высоком уровне доходов и темпах их роста, превышающих рост цен на рынке жилья [5]. В противном случае использование ипотечного кредитования приводит к росту цен на жилую площадь, что и произошло в России в последние годы. С учетом этого, государственная поддержка должна распространяться не только на кредитную ипотеку, как это делается в настоящее время, но и на накопительные схемы, от которых в ходе развития жилищной политики государство почти полностью отказалось [7].

Для реализации жилищной политики применяются и некоторые другие методы стимулирования развития жилищной сферы: реализация жилищных сберегательных программ, ипотечное кредитование на региональных условиях, государственно-частное партнерство, жилищно-строительные кооперативы и др [6].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что улучшение жилищных условий населения выступает важнейшим показателем повышения благосостояния граждан, а также основой политической и экономической стабильности государства. Качество жилищного фонда и наличие доступного и комфортного жилья для различных категорий граждан выступает индикатором степени социально-экономического развития страны и уровня жизни ее населения.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»
3. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015-2020 годы (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2015 г. № 889)
4. Бадертдинова, З.Ф. Факторы, динамика и специфика российской бедности [Текст] / З.Ф. Бадертдинова // Экономика и управление. – 2007. – № 6. – С. 66-71. – 0,49 печ. Л.
5. Кириченко К.Р. Роль и значение ипотечного кредитования в современных условиях // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. № 7 (53). С. 72-74.
6. Прокофьев К.Ю. Государственная жилищная политика: цели, задачи, принципы и проблемы формирования и реализации. Журнал «Региональная экономика: теория и практика» 43 (418) – 2015 ноябрь
7. Россинская Г.М., Ибрагимова З.Ф. Потребление бедных // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015 – №1.
8. Япарова-Абдулхаликова Г.И. Теоретико-методические аспекты исследования доступности жилья населения / Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. // Экономика и предпринимательство. – 2015 г. – №8 (Ч.1.)

ПО ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМЕШАННЫХ ДОГОВОРОВ

Кульмяков Никита Сергеевич

студент,

КФ ФГБОУВО Российский

государственный университет

правосудия имени В.М. Лебедева,

РФ, г. Москва

Как отмечает Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации, экономика России стала первой в Европе [1].

В настоящее время законодателем своевременно и успешно обновляется нормативно-правовая база, которая регулирует область смешанных договоров.

Действительно, такие обновления, прежде всего, вызваны бурно развивающимися областями добычи, производства, торговли, строительства и иных видов экономической деятельности, которые в совокупности способствуют развитию и продвижению экономики России. Также немаловажным аспектом в данном случае будет являться цифровизация, как следствие технологического прогресса, который на данный момент продолжает усиливать свой темп развития. [2] В контексте смешанных договоров следует отметить, что при осуществлении предпринимательской деятельности в случае возникновения спора между лицами, осуществляющими экономическую деятельность, в рамках заключенного между ними смешанного договора, вопрос о нормативном или индивидуальном регулировании правоотношений остается открытым.

В данном случае необходимо отметить, что п.48 ППВС №49 закрепляет подход, в соответствии с которым к отношениям сторон в рамках смешанного договора применяются те нормы, которые регулируют конкретный договор, если иное не вытекает из условий договора [3]. Однако, в доктрине до сих пор не выработан единый подход в части нормативного или индивидуального регулирования смешанного договора.

Так, советские ученые цивилисты И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц в своих трудах отмечают, что «к смешанным договорам применяются общие положения об обязательствах, а в соответствующих частях – нормы, регулирующие типичные договорные конструкции. В остальном такие договоры подчиняются общим началам гражданского законодательства» [4].

Действительно, такой подход следует рассматривать как наиболее правильный. Как отмечает О.С. Иоффе в случае, если часть договорной конструкции находит свое отражение в законодательстве, то в этой части необходимо осуществлять регулирование исходя из положений об обязательствах. Однако в случае, если договорная конструкция не регулируется законом, то необходимо применять аналогию закона или аналогию права [5].

Напротив, М.И. Брагинский выражает противоположную точку зрения, утверждая, что невозможно определить один наиболее схожий договор для смешанного договора, содержащего элементы нескольких договоров. [6]

В доктрине также выделяются принципы определения правового режима смешанного договора. А.И. Савельев выделяет два принципа: принцип комбинирования и принцип поглощения [7].

Принцип поглощения подразумевает применение норм, регулирующих преобладающие условия в смешанном договоре, что фактически означает подчинение всего договора правовому режиму преобладающего условия. Этот подход имеет исторические корни в римском праве и советском периоде в России [8]. В настоящее время в Гражданском кодексе РФ закреплён принцип комбинирования, согласно которому смешанный договор разделяется на составные элементы, и к каждой части применяются соответствующие нормы, установленные законом. Однако, в литературе существует иная точка зрения, согласно которой в некоторых случаях могут применяться как принцип комбинирования, так и принцип поглощения, поскольку применение одного принципа не всегда является эффективным.

Как отмечает Латыпова Д.Р. «в судебном практике субсидиарно применяется принцип поглощения, несмотря на отсутствие прямого указания на это в ГК РФ». [9]

Резюмируя вышеизложенное, на наш взгляд, правильным все же будет являться суждение о том, что при регулировании той части смешанного договора, которая находит свое законодательное отражение, должны применяться нормы закона, а в той части, которая не урегулирована законом, должна применяться аналогия закона или аналогия права с учетом сложившейся как судебной практики, так обычаев делового оборота, поскольку важность конструкция смешанного договора довольно велика в связи с ее удобством и существенной экономией времени.

Список литературы:

1. РБК: Путин заявил, что экономика России стала первой в Европе // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2024/659f84c89a7947f8ac8631ad> (дата обращения 15.02.2024)
2. Закиров, Р.Ю. Цифровые права как объекты гражданских прав / Р.Ю. Закиров, Н.С. Кульмяков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 44, № 4. – С. 79-82. – DOI 10.21779/2224-0241-2022-44-4-79-82. – EDN CLUJBS.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950, С. 102.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 38.
6. Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. – М.: Статут, 2007, С. 70.
7. Савельев А.И. Отдельные вопросы правового регулирования смешанных договоров в российском и зарубежном гражданском праве // Вестник ВАС РФ, 2011, №8.
8. Витрянский В.В. Гражданский кодекс о договоре // Вестн. ВАС РФ. 1995. № 10. С. 101.
9. Латыпова Д.Р. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2020. – №2 (17). – С. 210-212.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Ларикова Ирина Григорьевна

*магистрант,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Иванов Андрей Викторович

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

В рамках мер обеспечения производства необходимо различать основания фактического и юридического порядка. Основанием для юридических действий служит КоАП РФ [1], предусматривающая применение обеспечительных мер при рассмотрении дел о правонарушениях в случае их актуальности. Фактическое основание для назначения конкретных мер процессуального обеспечения определяется отдельно для каждого дела о правонарушении административного характера.

Процесс реализации обеспечительных мер предусматривает определенные процессуальные действия, обеспечивающие эффективную и оперативную обработку материалов и выполнение вынесенного решения. Уполномоченные лица используют данные действия согласно законодательству для предотвращения, пресечения и расследования нарушений административного характера.

Необходимо рассмотреть фактические и юридические основания использования специальных обеспечительных мер.

Одной из обеспечительных мер является доставление нарушителя, которое включает ограничения свободы и личной неприкосновенности физического лица (согласно ст. 27.2 КоАП РФ). Обычно начальный этап всех процедурных шагов, связанных с делами о нарушениях административного характера, приходится на организацию доставления, которую осуществляют уполномоченные работники. Регламентирован порядок доставления нормами КоАП РФ, отдельными положениями Федерального закона «О полиции» [2], а также приказами МВД России.

Фактическим основанием для осуществления доставления служит действие индивида (или индивидов), которое соответствует признакам правонарушения по административному законодательству. Например, основанием для обязательного перемещения человека в помещения правоохранительных органов или местных властей могут служить обстоятельства, когда невозможно составить протокол о нарушении на месте его обнаружения, особенно если такой протокол необходим, либо решение о временном задержании нарушителя, действия которого предусматривают наказание в виде ареста.

Воплощение идеи о том, что доставление служит лишь средством идентификации человека без удостоверения личности и без правонарушений, выглядит неверным. Необходимо учитывать, что отказ от представления удостоверения личности при наличии соответствующих оснований перед сотрудником правоохранительных органов квалифицируется как нарушение административного законодательства согласно ст. 19.3, часть 1, КоАП РФ. В таком контексте доставление лица окажется правомерной согласно положениям ст. 27.2 КоАП РФ. Впрочем, указанное положение не касается ситуаций, когда гражданин отказывается предъявить документы по требованию сотрудника полиции, если тот заранее располагает сведениями об идентичности нарушителя.

Отсутствие четких временных рамок доставления вызывает определенные сомнения. Законодательство предусматривает исключительно необходимость доставления в возможно короткий

срок. Время доставления нарушителя закона в городской среде существенно варьируется по сравнению со сроками осуществления такой же процедуры в сельской зоне.

Вопросы регулирования отдельных аспектов доставления требуют дополнительного уточнения законодательства. В действующем КоАП РФ не прописано максимальное время пребывания доставленных лиц в помещениях органов внутренних дел перед выполнением соответствующих процедур.

Процесс доставления напрямую коррелирует с административным задержанием, как обеспечительной мерой. Кроме того, возможность задержания возникает исключительно по завершении процедуры доставления. В ст. 27.5, часть 4 КоАП РФ четко прописано, что отсчет срока задержания начинается с момента доставления правонарушителя; если же речь идет о человеке в нетрезвом виде, то отсчет ведется после завершения процесса восстановления трезвости. Кроме того, доставление человека нередко исключает необходимость задержания, поэтому упомянутые способы обеспечения могут использоваться независимо и по отдельности.

Статья 27.3 часть 1 КоАП РФ определяет два основания для осуществления задержания граждан: во-первых, для обеспечения корректной и быстрой процедуры разбирательства дел о нарушениях административного характера; во-вторых, для гарантии выполнения решений, принятых по итогам таких разбирательств.

Далее рассмотрим такую меру обеспечения производства как привод. В КоАП РФ впервые упоминается привод как отдельный способ обеспечения процесса производства дел данной категории. Фактическим основанием служит уклонение гражданина от явки по вызову уполномоченных структур, занимающихся рассмотрением дел о нарушениях административного характера, когда такое поведение мешает исчерпывающему и справедливому разбирательству в рамках действующего законодательства. Порядок применения привода установлен ст. 27.15 КоАП РФ.

На этапе разбирательства дел о нарушениях административного характера привод применяется отдельно по сравнению с другими обеспечительными мерами, и его результаты не нуждаются в процессуальном оформлении.

Считаем, что привод представляет собой комплекс мероприятий, включающих принятие процессуального акта компетентным сотрудником, занимающимся рассмотрением или пересмотром дела о нарушении административного порядка, и меры по обязательному препровождению физических лиц, представителей юридических структур, родителей несовершеннолетних нарушителей, а также свидетелей, отказавшихся являться без веских оснований после соответствующего извещения, к месту осуществления соответствующих процедур.

В силу схожести процедур, привод аналогично доставлению, поскольку оба действия предполагают обязательное перемещение человека силой, причем инициатором такого воздействия может выступать сотрудник полиции. В отличие от доставления, данная процедура фокусируется на обеспечении выполнения субъектом установленных процессуальных обязательств и обладает ключевыми особенностями. Властное воздействие приводов распространяется не только на основного субъекта производства по делу, но также включает лиц, участвующих в процессе, таких как свидетели или уполномоченные представители.

Досмотр и осмотр, изъятие вещей и документов, задержание транспорта, арест грузов и транспортных единиц, временный запрет деятельности, обеспечение судна под залог – все это обеспечительные меры, применяемые при рассмотрении дел о нарушениях административного характера, которые ограничивают свободу действий и собственность участников таких разбирательств.

Согласно ст. 27.7 КоАП РФ, личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляется без повреждения их структуры, направленный на обнаружение средств или объектов правонарушений. Считаем, что представленное описание обладает рядом недостатков. В первую очередь вызывает сомнения подход законодателя к объединению двух различных видов контроля – личного досмотра и досмотра личных предметов у человека – в одном определении. Во второй очереди, формулировка «проверка предметов без повреждения их структуры» затрудняет определение сути и ключевых характеристик досмотра личности. Третье,

данная формулировка затрудняет четкое различение упомянутых мер обеспечения производства между собой.

В положениях КоАП РФ, касающихся данного мероприятия, не указаны конкретные и ясные основания его осуществления, что вызывает неопределенность в действиях уполномоченных органов.

Законодательство не содержит ясной формулировки понятия административного осмотра, равно как и оснований и целей его использования. В регламенте ст. 27.8 КоАП РФ описан метод осуществления такого обследования, который во всех аспектах идентичен процедуре личного досмотра, проверки личных предметов у человека и досмотра транспортного средства. Таким образом, игнорируются нюансы использования данной меры. Неясно, какие конкретно функции выполняет административный осмотр и какие шаги предпринимаются при его применении. Название упомянутой меры требует правовой конкретизации в законе.

Если во время проверки объектов, принадлежащих юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям, отсутствуют свидетели и видеофиксация, такой осмотр автоматически признается недействительным.

Таким образом, указанные меры административного пресечения имеют стандартный характер и осуществляются правоохранительными органами в рамках типичной правоприменительной процедуры при выявлении нарушений закона в процессе исполнения их служебных задач. Использование обеспечительных мер допустимо исключительно на основе законодательства, соблюдая установленные сроки и регламентированные процедуры.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.03.2025) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, А ТАКЖЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Ларикова Ирина Григорьевна

магистрант,

*Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Иванов Андрей Викторович

научный руководитель, канд. юрид. наук,

*Московский финансово-юридический университет МФЮА,
РФ, г. Москва*

Количество нарушений административного характера неуклонно растет. К сожалению, применение практических мер контроля за производством дел о нарушениях административного характера вызывает появление целого ряда сложностей. Принцип соблюдения законности должен преобладать при осуществлении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Одна из ключевых трудностей заключается в недостатке четкой правовой базы. Нормативные документы и правовые нормы составляют основу обеспечения законности. Нормативные требования по защите интересов граждан закреплены во множестве законодательных актов РФ, включая кодексы и федеральные законы. Разнообразие правовых документов разного уровня вызывает значительные проблемы у исполнителей законодательства и приводит к путанице среди граждан и организаций, подпадающих под санкции процессуального характера. Для обеспечения единства в применении обсуждаемых юридических инструментов необходима интеграция их правовой основы.

Правительственные постановления по вопросам обеспечения мер производства, включая правила задержания транспортных средств и условия пребывания лиц под административным арестом, противоречат основам конституции, согласно которым ограничения прав и свобод граждан возможны исключительно через федеральный закон (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [1]).

Следует подчеркнуть, что правовые исполнители не имеют законодательно установленных процедур применения ограничительных мер в отношении личных свобод индивидов. Порядок досмотра транспортных средств описана в статье 27.9 КоАП РФ [2]; тем не менее данная статья содержит лишь основные принципы, не покрывающие всех нюансов.

На текущий момент законодательство по контролю за проверкой транспортных единиц продолжает оставаться неполным. Например, законодательством не регламентировано, имеет ли право уполномоченный инспектор по досмотру автотранспорта самовольно открывать элементы кузова машины, такие как двери или панели, где потенциально могут находиться запрещенные предметы вроде наркотиков, оружия или взрывчатых веществ. Проверка транспортного объекта заключается в осмотре без повреждения его первоначальной конструкции. Согласиться стоит с теми экспертами, кто считает приемлемым проведение досмотров, включая транспортные средства, где возможно восстановление первоначальной целостности объекта после вмешательства, сохранив его работоспособность [4, с. 26]. По всей видимости, порядок осуществления досмотра должна быть детально прописана.

Согласно поправке Федерального закона от 21.07.2014 № 247-ФЗ [3], сотрудники правоохранительных структур получают возможность оформлять протоколы нарушений, затрагивающие общественные интересы и безопасность, если такие нарушения регламентированы региональными законодательством и есть соответствующее соглашение между сторонами. Оказалось, что внедрение норм ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ сталкивается с проблемами из-за отсутствия правовых механизмов для заключения соглашений и недостаточного финансирования у ряда

субъектов федерации. Полицейские действия по исполнению законов разных регионов страны отличаются друг от друга.

Принцип соблюдения законности при применении мер процессуального характера в делах о правонарушениях требует строгого соответствия множеству условий. Основные условия сводятся к тому, что должна использоваться такая форма гарантии исполнения обязательств, какая установлена законодательством. Ее использование допустимо исключительно по условиям и правилам, установленным законодательством. Использование данного инструмента должно осуществляться уполномоченным государственным органом или конкретным сотрудником в рамках установленных законодательством прав.

Таким образом, согласно КоАП РФ и другим федеральным законам, необходимо применить установленные административные санкции. В данном случае использование обсуждаемых действий подразумевает строгое соответствие их назначению в рамках системы правовых инструментов обеспечения безопасности. Так, огнестрельные средства предназначены исключительно для предотвращения серьезных правонарушений и противопоказаны при пресечении проступков административного характера. Действие мер обеспечения производства считается законным, когда имеются обстоятельства, указанные в законодательстве.

Законодательство предусматривает использование административного воздействия исключительно органами исполнительной власти и соответствующими должностными лицами; например, полиция имеет право осуществлять привод, а контроль за приостановкой лицензий возложен на уполномоченные надзорные структуры. Необходимо точно установить каждого участника этой группы. Недостаток знаний у населения и организаций относительно полномочий по применению административного воздействия усугубляет случаи неправомерного использования таких мер. В КоАП РФ недостаточно четко прописаны механизмы охраны прав и свобод населения во время использования мер обеспечительного характера.

На текущий момент законодательство РФ предусматривает механизмы защиты интересов граждан, вовлеченных в дела о нарушениях административного характера, но сам КоАП РФ содержит исключительно ссылки на эти меры, не устанавливая их напрямую. Решение упомянутой проблемы может быть достигнуто через введение обновленной регламентации, обеспечивающей компенсацию имущественного и морального ущерба лицам, подвергшимся неправомерному использованию мер процессуальной защиты.

В действующем законодательстве РФ отсутствуют положения относительно процедуры оспаривания решений применения мер обеспечения, что представляет собой значительный недостаток, ущемляющий возможности граждан защищать свои интересы. Использование множества обеспечительных мер, включая приостановление работ, запрет использования оборудования и отзыв разрешительных документов, указывает на ущемление прав и экономических интересов компаний.

Таким образом, сложности в соблюдении правовых норм сотрудниками полиции при использовании обеспечительных мер обусловлены несоответствиями в законодательстве этих мер. Каждый сотрудник полиции обязан не только исполнять служебную роль, но и действовать честно и профессионально, что требует неукоснительного соблюдения закона во всех аспектах их работы.

Проблемы соблюдения норм законодательства при применении мер обеспечения производства могут быть решены успешно лишь при гармонизации основных элементов законности:

- 1) формирование актуального кодифицированного законодательства, обеспечивающего защиту социальных связей от правонарушений и возможных рисков;
- 2) обеспечение соблюдения нормативных стандартов при применении обеспечительных мер и защита прав всех участников процесса являются приоритетными задачами во время их исполнения;
- 3) обеспечение стабильности режима законности через меры обеспечения производства в процессе правосудия является ключевым фактором повышения действенности российской правоприменительной структуры.

Исследование выявило, что ключевым препятствием при использовании мер обеспечения производства является многообразие правовых документов, регламентирующих эти меры, что вызывает сложности в практическом применении и порой приводит к неправильному пониманию этих мер субъектами, на которых они распространяются. Укрепление законности при осуществлении мер обеспечения производства значительно усилится благодаря решению данных проблем. Чтобы достичь эффективности в работе правоохранительных органов, важно согласовать цели и основания применяемых санкций с уровнем угрозы обществу, фактическими деталями каждого правонарушения, индивидуальными характеристиками правонарушителей и их отношением к совершенным поступкам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 04.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – Ст. 4248.
4. Сошин А.А., Самсонов В.А. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 21-31.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 27 (336)
Август 2025 г.

Часть 1

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

